

A full-page background image showing a three-masted sailing ship on a calm sea at sunset. The sky is a mix of orange, yellow, and red, with the sun low on the horizon. The ship is silhouetted against the bright sky and its reflection is clearly visible in the still water.

Чертов треугольник и Дьявольское море

Акатава Ибис

16+

Акатава Ибис

**Чертов Треугольник
и Дьявольское море**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ибис А.

Чертов Треугольник и Дьявольское море / А. Ибис — «ЛитРес: Самиздат», 2018

От чего она бежит? К чему стремится он? И в конце концов кто они в этом мире: одинокие и неприкаянные или, может, они ещё не встретили друг друга? А ведь всё началось с попытки воровства или может даже убийства! А чем закончится, это в конце книги.

От автора

Произведение написано не в строгих исторических рамках, как и сами персонажи и события описанные в данном произведении. Так, что не будьте, слишком строгими, читатель.

Часть первая Встреча

Глава 1 Все началось с леса. Он брел, немного шатаясь по тропинке. Та, как назло куда-то все время закручивалась, извивалась лентой, заходила за коряги и вообще шла непрямо.

Высокий, темно-русый, с серыми, как мокрый асфальт глазами, худой, даже можно сказать костлявый, он брел по этой тропинке к пристани. Белая рубашка, с расстегнутым воротом, черные штаны высокие сапоги, черная жилетка, переброшенная через одно плечо и шляпа, его любимая, все, что было на нём. В тот час над лесом поблескивал рассвет алый с золотом, но на тропинки, по которой шел он, был полусумрак. Все так же шатаясь, он шел и слышал все: и шелест травы, под ногами, и трескотание засыпающих сверчков, и дуновение ветра в кроне деревьев над его головой, и тихое дыхание ... не его...

Наконец тропинка выровняла свой курс, теперь он шел исключительно прямо, перешагнув лужу, которая неожиданно образовалась, посреди дороги, он хрипловатым, от долгого молчания и развязным от алкоголя, голосом сообщил лесу:

–Надо лучше маскировать веревку.– Он замедлил шаг и прислушался к еле уловимому сопению с соседнего дерева, позади. Не дождавшись ответа от леса, он продолжил:

–Неудачник!– Через секунду в него полетел снаряд, стукнувшись между его лопатками, он упал. Все так же, не оборачиваясь, он сказал:

–Неудачник!– Следующий снаряд пришелся по его правой руке. Нападающий не говорил ни слова, но продолжал бросать в него снаряд за снарядом.

–Неудачник, ты думаешь, что свалишь меня шишками?!– Изумился он и рассмеялся. Смех его так же был немного хрипловатый. Нападающий засопел и бросил еще одну шишку.

–Слушай, а ну, слезай, хватит прятаться. Или ты трус?– Сказал он, обращаясь к дереву. Крона плотно росла, и за ней не было видно нападающего. Сопение на верхушки дерева прекратилось. На полминуты все затихло. Лес выжидал, он то – же.

–Ладно, – сказал он, – я обещаю, что не убью тебя. – С дерева послышалось фырканье. Он подошел вплотную к дереву и прислонился к его стволу. Если честно, то он был пьян, ему не хотелось ввязываться в драку. Он понимал, что встретил не разбойника и даже не вора, потому что не тот и не другой не вели себя так странно, как вел себя тот на дереве. Он стоял и ждал.

–Я буду стоять тут столько, сколько потребуется, пока ты не слезешь.– Сказал он. Его голова гудела и мысли немного путались. Без крика и шума, тот спрыгнул на него. Он обхватил его за шею и пытался свалить на землю. В результате они оба упали на землю. И там продолжали сопротивление. Нападающий все норовил заехать ему в лицо. В итоге он ударил нападающего по лицу, тот затих и обмяк. Все так же сидя и придавив нападающего своими ногами, он приподнял, съехавшую, на лицо шляпу. На него с недовольством смотрели огромные, карие глаза. Он видел себя в этих глазах. Хмуро сдвинутые брови, поджатые губы и глаза. ... На несколько секунд он забыл, что, вот это самое, существо, пыталось его убить или ограбить. Не осознавая того что он делает он провел рукой, по белой щеке. Недовольство в глазах переросло в гнев. В этом лице все было симпатичным: и глаза и брови, нижняя губа слегка выпятилась вперед, а верхней совсем не было видно, белая кожа, даже бледная, а не белая, большой нос, с еле заметной горбинкой. Пока он смотрел на нападающего, тот изловчился и заехал ему кулаком по нижней челюсти. От неожиданности и пьяной головы он пошатнулся и начал падать. Нападающий попытался отползти, но его длинное тело, мешало ему это сделать. Беглецу почти удалось это сделать, но он схватил его за лодыжку и повалил его на землю. Вновь завязалась драка.

–Черт, тебя подери!– Выругался он.– Может, скажешь кто ты?

–Нет!– Пропищал голос.

–Тогда что тебе нужно было от меня? И если решил поиграть «в разбойника с большой дороги» у тебя это плохо вышло.

–Это не твое дело.– Отозвался глухо голос.– Что и зачем я тут делаю. Катись к черту или куда там тебе надо.– Он встал с земли:

–Может, скажешь, как тебя зовут?

–Иди к черту.– Глухо отозвался голос.

–Ладно, но это случайно не твое?– Спросил он, показывая веревочку, на которой весело кольцо.

–Отдай, это мое!– Заорал парнишка.

–Нет.– Сказал он,– Сначала ответишь на мои вопросы.

–Ладно, – сдался парнишка, – меня зовут Ник. Все отдавай.

–Нет. Еще не все. Ты не ответил, что делал на дереве?

–Свежим воздухом дышал и любовался красотой природы.

–Хм, странный способ любоваться красотами природы с дерева. А веревку, зачем протянул посреди дороги?– Серые глаза смотрели на парня в упор. Тому стало не по себе от этого взгляда.

–Катись к черту! Это не твое дело!– Вспылил паренек.

–Да?– Угрожающе, спросил он. Паренек доходил макушкой ему до подбородка.– Ты вор?

–Нет

–Разбойник?

–Нет

–Тогда кто?

–Я – Ник.

–Я, спрашивая про другое.– Сказал он и посмотрел на парнишку. Он стоял: худой, в рубашке, которая была ему немного велика, черной жилетке, которая так же была ему велика, в шляпе, с опущенной головой.

–Мне некуда идти.– Тихо сказал он. Что – то в его голосе тронуло высокого. В серых, холодных глазах появилось, что-то теплое, но холодное сердце не стучало.

–Если хочешь, пошли со мной?– Сказал он вдруг.

–Куда?

–Прогуляться, не желаешь?

–Фыр, я вас вообще то, не знаю.

–Ах, точно, меня зовут Петр.– Он протянул руку. Ник колебался, но пожал руку.– Ну, что пойдешь?

–Ладно, пойдемте.

–Есть не хочешь?

–Нет.– Сказал Ник, но желудок сказал «да».

–Заметно. Так сколько ты не ел?– Взгляд серых глаз пристально смотрели на паренька.

–Со вчерашнего вечера.

–Так все пошли.

–Нет. Верните кольцо.– Сероглазый полез в карман и вытащил веревочку, протянул Нику. Тот схватил веревочку и спрятал у себя на груди.

–А что это за кольцо?– Спросил Петр.

–Не ваше дело.– Отрезал Ник.

–Зачем грубить?

–Извините, настроение плохое. И вообще...

–Пойдем, Ник.– Сказал Петр и зашагал по тропинки. Наконец они вышли на пристань. Утро уже вступило на землю алыми лучами оно разливалось по морю, плывя в нем к берегу. Ник вздохнул полной грудью. И его печальное лицо преобразилось. Бледная кожа засияла,

глаза загорелись золотом и сам он выглядел живым и веселым. Вздохнув еще раз, он обернулся к Петру и спросил:

–Красиво, правда?– Петер увидел в его глазах того чего никогда не замечал у других людей, потому что у других этого и не было. Глаза парнишки были веселыми и печальными одновременно. Этот странный взгляд его удивил, но Ник уже отвернулся, не дождавшись ответа и сняв сапоги, побежал по берегу. Петру казалось, что это парнишка, как птаха, которая не умеет летать, пытается взлететь, не имея крыльев. Парень все бежал и бежал. Его маленькая фигурка виднелась вдали. Вот он остановился и что-то крикнул в открытое море. Море накатывалось волнами и уходило с песка. А Ник все стоял и смотрел вдаль. Петр неспешно, дошел до парнишки, а тот все стоял и смотрел. Вновь лицо парнишки стало серьезным, глаза потускнели и сам он стал бледным, обувшись, обернувшись к Петру, он сказал:

–Пойдемте?– И вновь, Петра удивили эти глаза. Они вновь были в печальны и боль сквозила в них.

–Пойдем.– Дойдя до города, они зашли в трактир. Ник с огромной скоростью поглощал картошку с мясом.

–Спасибо. – Поблагодарил Ник, спустя 10 минут.– Как я могу вас отблагодарить за пищу?– Петр в задумчивости смотрел в лицо пареньку, а потом спросил:

–Ты готовить умеешь?

–Что?– Удивленно заморгал Ник.

– Картошку чистить и т.д.

–Немного, а вы?

–Умею. И мне нужен помощник.

–Зачем?

–Эмм, ну я моряк. И у нас на корабле нет кока. Есть, конечно, Мясник, но он готовить не умеет. Ну, вообще сложно объяснить...– Петр в конец замялся, Ник сидел и смотрел, а потом вдруг как рассмеялся. Смех у него был громкий и высокий.

–Чему смеешься?– Спросил Петр.

–Над вашим выражением лица.– Сквозь смех пропищал Ник.

–Так ты согласен?

–А где это?

–Я могу поговорить с капитаном и если он согласится, я приведу тебя к нам, будешь помощником кока.

–Фуф, вы сначала спросите, а потом зовите.– Сказал Ник и встал из-за стола. Петр заплатил за еду, и они вышли из таверны. Ник направился в сторону леса. Пётр пошел следом.

–Ник, – позвал он,– расскажи мне о себе.

–Зачем?

–Мне интересно.

–Хм, мне нечего про себя рассказывать. Жизнь моя скучная и не очень разнообразная. Я не люблю о ней говорить. – Петр смотрел на Ника и думал «Сколько лет этому парнишке? Если он так безрадостно и слишком взросло говорит о своей жизни».– А вы пират?– Спросил Ник.

–А ты боишься пиратов?– Весело спросил Петр.

–Не знаю, никогда с ними не сталкивался.– Серьезно ответил паренек и вновь глаза его погрустнели. Так они бродили до вечера по лесу. О чем они говорили? О ерунде всякой, об увлечениях, о природе, о море, они говорили обо всем кроме них самих. Это и не нужно было, они узнавали друг друга, по словам, глазам, речам, смеху.

Они возвращались к городу. Вечерело, ветер с моря дул все сильнее. Ник не любил холод, но любил плавать, он любил скорость, он любил, когда рано утром, когда еще не жарка, когда никого нет бежать по песку и слышать, как в ушах свистит ветер, как ты летишь, как море плещется, чувствовать себя не одиноким, знать, что где то там за горизонтом есть тот, кто ждет

тебя, есть то чего нет на этом берегу. Бежать и знать, что никто не сломает твоих невидимых крыльев.

Они завернули в булочную, добросердечный пекарь добродушно улыбнулся Петру. Ник пониже спустил шляпу, прикрыв лицо и спрятавшись за спиной Петра.

Глава 2 Род Пятнистых – это древняя ветвь, от какого прадеда она тянется уже неизвестно, но известно, что сейчас в посёлке Семёновском живет купец именно из этого рода. Его дочери одна 17 летняя Вероника и другая приемная дочь 15 летняя Олеся были красивыми и такими разными, но только не внешне, девушками.

Вероника: кареглазая шатенка, с бледной кожей, высокая, с тяжелым взглядом, острым язычком, гордая, с железным характером, каменной волей и одиноким сердцем.

Олеся: шатенка, кареглазая, низкорослая, худенькая, вся изящная, с нежными чертами лица, хоть очень и похожими чертами лица на сводную сестру, мягким характером, сильная духом, веселая, теплая и такая умница мастерица.

Хоть Вероника и была старше сестры на 2 года, но шить и готовить она не умела. Её стряпней можно было пойти на тот свет, а все что она шила не влезало не только на неё так вообще не имело ни начала ни конца. Вероника не любила людей, они отвечали ей тем же. С самого детства они презирали её, они боялись её взгляда, они боялись её, они ненавидели её, они не любили её, они выгоняли её. С самого детства она не любила людей, она не желала их знать, она не хотела с ними общаться, она презирала их за их глупость и трусость, она не понимала людей, как и они её. Она стремилась к людям... Она не боялась людей, она просто была одна.

Шли годы сестры росли. Одна была любимицей, другая неудачница. Они любили книги: Вероника про пиратов, про приключения, про жизнь; Олеся – про любовь, про счастье, про поцелуи, про двоих. Они любили гулять вместе по лесу, по берегу моря. Они были похожи как две капли воды, но они были разные...

Шли годы одна была девушкой: платица, юбочки, бантики, украшения, легкое кокетство, первое внимание парней села, веселый смех и перешептывание с подружками...

Другая: шляпа, штаны, жилетка, сапоги и бесконечное одиночество, лес, море, сосны, закаты и рассветы и пустота...

Когда Вероники было четыре года, отец привез Олесю к ним домой. Её родители умерли, мать при родах, а отец в конце спился, он был братом отца Вероники. Поначалу девочка не любила сводную сестру, она ей не нравилась. «Размазня!» – Думала девочка. Олеся забрала любовь её родителей, девочки было обидно и больно, что с этой новоиспеченной сестрицей, так возятся. Но через год сердце Вероники оттаяло, по правде оттаяло оно у нее давно, девочка не знала, как подойти к сестре и заговорить с ней. Родители это видели, но не вмешивались. Олеся была маленькой и плаксивой девочкой.

Но вот однажды, мать послала Веронику в лес за ягодами. На дворе стоял конец июля, но это лето было холодным по – этому урожай еще не поспел. Девочка шла обратно домой, с моря дул ветер, холодало. Она не любила холод, как и её сводная сестра. Небо затянуло тучками, заморосил мелкий дождь. Девочка припустилась бежать, но из мелко моросящего, он превратился в ливень, который замочил девочку у самой калитки. Вероника подошла к крыльцу и услышала, что из сарая доносятся всхлипы. Поставив корзинку на крыльцо, девочка пошла в сарай. Осторожно открыв дверь сарая, Вероника увидела сестру, забившуюся в угол и ревущую. Платье на Олеси было грязным, на ноге красовалась открытая рана, волосы растрепались. Вероника подошла к сестре и спросила:

–Чего плачешь?– Та подняла зареванное лицо и пропищала:

–Меня толкнули и я упала.

–Кто?

–Высокий мальчик, с веснушками.– И Олеся снова заревела. Вероника не знала что делать. Первое, что пришло ей в голову это погладить сводную сестру по растрепанной голове. Та подняла голову и посмотрела на Веронику. Огромные глаза, такие же, как у Вероники, смотрели с мольбой, огромные и все в слезах. А потом Вероника расставила руки в стороны, и Олеся прижалась к сестре. Девочка погладила сестренку по голове, промыла её рану, переплела косы и посмотрела на сестру. Олеся увидела в огромных глазах сестры грусть и ожидание чего-то.

–Спасибо, Ника.– Пропищала Олеся и обняла сестру. С этого дня связь между сестрами крепла. Они сдружились, они были не только сестрами, они были друзьями, что немало важно между неродными сестрами. Годы шли, интересы девушек менялись. Вероника все чаще и чаще старалась избегать сестру, она все чаще и раньше убегала из дома в лес, к морю, в поле. Неважно куда, лишь бы не быть среди людей. Так было до 17-летия Вероники.

–Вероника, надо тебя замуж выдавать.– Сказал как – то утром отец. Девушка удивленно подняла голову и спросила:

–Зачем?

–Да, зачем?– Подтвердила Олеся.

–Взрослая ты уже, мужа искать тебе будем.– Ответил отец.

–Полно тебе, – вступилась в разговор мать, – она ж ничего не умеет. У нее все из вон рук плохо.

–Так научи! – Взревел отец.– Мать ты или кто?

–Бесполезно. Сколько с ней билась все в не прок. Она все в лес, все к морю. Не нужен ей никакой муж.

–Так ведь в девках и проходит! Что делать будем?!

–Ну, и пусть не хочу я замуж!– Выкрикнула Вероника.

–Так ты по любви дочка.– Попыталась уговорить дочь мать.

–А я не люблю никого и никто мне не нужен!

–Ты ж и не смотришь ни на кого. Может тебе кто и приглянется?– Мать знала, что это бесполезно. Вероника скептически посмотрела на мать, потом на отца.

–Нет!– Выпала она и убежала.

–Стоять! Куда?!– Крикнул отец, но было поздно, девушка исчезла из вида.– Эх, ну что мне с ней делать?– Спросил он у жены.– Не исправима и упрямая как ты.– Жена не обижалась на мужа. Он был прав.– Вся в тебя пошла.– Продолжил он.

–Нет, глаза твои.

–Рассмешила. Характер твой.

–А глаза?

–Ну, мои, мои. А толку?

–Так это ж хорошо, что за себя постоять может.

–Да, хорошо. Помню, как ты мне на голову суп вылила...– Мечтательно как то сказал муж.

–А нечего было руки распускать раньше свадьбы.

–И все же что нам с ней делать?– Становясь серьезнее, отвечал супруг.

–Ребенок она еще. Пусть повзрослеет, а там может и влюбится в кого.– Муж недоверчиво посмотрел на жену.

–Ты помнишь, что она сказала? – Спросил он у жены, не дождавшись, ответа он продолжил. – Что у Григория нос кривой, а у Витьки глаз косит. И что оба они годятся в дворовые столбы, чем в женихи.– Мать расхохоталась.

–А она права.– Сквозь смех, сказала она.– Она слишком много знает.

–И парням это не нравится.– Вставил свое слово отец.

–А она им сама не нравится.– Сказала Олеся.

–Ты еще здесь?– Удивился отец, поднимая брови.

–Да.– Невинно улыбаясь, ответила Олеся.

–Марш на улицу.– Скомандовал отец. Когда девушка исчезла в дверях, он продолжил:

–Она права. Не нравится Ника людям и все тут. Ты хоть тресни!– И в подтверждение своих слов, муж стукнул кулаком по столу, от чего всё, что на нём стояло, подпрыгнуло и опустилось вновь на его поверхность.

–Знаю.

–Так что делать то? – С грустью спросил отец.

–Она им с самого детства не нравится.– Сказала мать.

–Ну, знаешь ли, в детстве она еще не увлекалась книгами. Да и не в книгах дело...– Тяжело вздыхая, говорил мужчина.– Леся тоже читает, а вот, ничего, общается с ребятами и девочками...

–Поговори с друзьями, может, они чего умного присоветуют.– Глядя мужа по плечам отвечала женщина.

–Говорил. Без толку. Они сами не знают, что плохого все ребята и девушки, видят в моей дочери. Говорят только, что много воли даю: «Где это видано, что б девка в штанах разгуливала?!» Ну, а я что сделаю?! Запереть её что ли в сарае? Так она ж и его прогрызет на волю выбираться.

–Именно, на волю.– Сказала мать и печально вздохнула.

–Так я что неволю её? – Удивился муж.

–Нет. Не в этом причина. Не любит она людей, а они её. Давно это за ней повадилось. Убегает невесть куда, а потом ищи сыщи. Только с сестрой и общается нормально, а остальных не признает. Мне вот рассказывали, что «Стоит твоя на берегу, вижу, смотрит на горизонт, а вокруг нее сияние разливается. Может, пригляделось мне, но кажется бут – то крылья у нее за спиной, из солнца сотканы. И сама она вся светится и шепчет что-то...»– Сказала мать. Муж обнял жену и сказал:

–Ничего, люди поймут когда-нибудь, что она бескрылый ангел и примут её.

–Надеюсь.– Прошептала мать и горькая слезинка скатилась по её белой щеке. Она понимала, что её дочь удивительный души человек, что её дочь мучается от того, что она не такая как все. А как известно людям не нравятся индивиды, они либо их пугают, либо они над ними издеваются...И в конечном итоге уничтожают.

В начале июля мать, отец и Олеся уехали в...село. Вероника осталась дома с тетушками, которые прибыли в Семенов, когда Олеси было 5 так и остались жить у них по соседству. Отец им сруб сколотил, мать первое время помогала, пока тетушки хозяйство сами не начали вести. Вероника любила тетушек, одну звали Верой другую Варей. Дела отца шли в гору, как говорят, поэтому они пристроили к дому еще комнату и один сарай. У сестер были разные комнаты.

На улице 4 часа утра, Ника в холодном поту вскакивает на кровати. Её вновь приснился страшный сон. Олеся всегда чувствовала, когда сводной сестре плохо и приползала к ней. Свернувшись калачиком у бока сестры, она грела её своим теплом. Вероника гладила сестру по голове, тем самым усыпляя её и засыпала сама.

Но сейчас сестры не было. Девушка лежала и смотрела в потолок. Сон не шел. Вскочив с кровати, она быстро надела штаны, рубашку и жилетку. Рассвет еще не пришел и не горел в полную силу, выскочив на улицу, девушка припустилась к морю. Но так как до него было далеко бежать, то обычно, Вероника плавала в речке, что вытекала из Большого озера и в падала в Баренцево море. Скинув одежду, она ныряет в ледяную реку, гребет, гребет, выныривает, переворачивается на спину, и слушает, как где – то далеко шумит море. Вода ледяная, но девушка не чувствует она вся горит: лицо, руки, голова, душа рвется из тела в высь. Через минут пять Вероника замерзает, она переворачивается, ныряет. Выбравшись на берег, она выжимает мокрую косу и сорочку, надевает штаны, рубашку, жилетку и босая идет к дому.

Небо розовеет, оно освещает тонкую и высокую фигуру, бредущей по дороге девушки, за её плечами сияют невидимые не ей никому либо еще крылья. Вот она заворачивает в тень и сияние затухает.

Глава 3 Она бежала от толпы по тропинке. Та неслась на нее, как туча. Она бежала и чувствовала, что ей нет спасения. Толпа наступала, она ощущала её жадное, алчное, безумное дыхание на своих руках, ногах, затылке. Она чувствовала, как её ноги увязают в трясине. Бежать было некуда, вновь она знала, что будет дальше... Она почувствовала удар между лопатками, затем на руке и вот он сокрушающий удар в самое сердце... Голос сестры:

–Я ненавижу тебя...

–Нет!– Закричала, вскакивая Вероника. Один и тот же сон снился ей уже не первый раз. Слезы отчаяния катились из её глаз. Девушка упала на подушку, её грудь сотряслась от беззвучных рыданий, ей было плохо, ей хотелось убежать из этого мира. Она понимала еще немного, и она сойдет с ума, если уже не сошла. Её и так считали ненормальной, от чего?; её терпели, разве она плохая?; её ненавидели, за что?...

Судно плыло по Ледовитому океану, на земле в данном участке полушария было лето. Капитан этого судна стоял у штурвала. Его темно русые волосы трепал ветер, рубашка надувалась пузырем, его глаза были закрыты. Он думал, он размышлял, он надеялся.

–Капитан, – позвал Кривой, – причаливать будем?

–Пожалуй, – ответил он, – скажи команде, что мы задержимся в порту на пару дней.

–Есть, капитан.– Сказал Кривой и сошел с мостика. Когда корабль пристал в порт, команда рассыпалась по берегу и разбежалась, каждый по своим делам. Капитан отправился в трактир, купил бутылку рома, самого лучшего, который был и начал её потреблять. С того момента как он собрал команду и отправился в плавание, прошла неделя или две. Ему было все равно. Доверял ли он команде? А они ему? На первый вопрос он мог, ответить – нет. На второй, ему было все равно. Ради чего они согласились? Ради сокровищ. Он сам не знал где конкретно их искать. У него была карта, её ему продал один торговец. Судя по ней им нужно плыть к Бермудам.

Выпив, уже второй стакан он понял, что все же надо и закусить. Заказав картошку с мясом, он углубился в мысли. Он думал, нужны ли ему эти сокровища? И что они из себя представляют: деньги древней эпохи, драгоценные камни, жемчуг, ткани? А может, их вообще нет? Что он ищет? Он сам не знал что ищет, чего хочет.

Он холодный: и сердцем и разумом. Любил ли он себя? А любил ли он кого-нибудь в своей жизни? Кем он был? Кем он стал? Одиноко ли ему?

Все мы одиноки, все, даже имея кучу знакомых и друзей, даже если ты душа компании, ты все равно будешь один. Кто поймет чужую душу, кто поймет, человека не зная, что у него на сердце, не зная его мыслей и чувств? Кто? Никто. Ибо человек может сказать, что угодно, может солгать, уйти от ответа. И поверьте, другому человеку будет абсолютно все равно: соврал ты или нет, плохо тебе или нет. Ему наплевать, даже если он скажет, что понимает тебя. Никто и никогда не поймет чужой боли, чужих слез, пока сам не испытает их на себе. Да и даже после этого не поймут, чужое, всегда чужое.

Люди разучились чувствовать чужие переживания, люди разучились чувствовать себя. Люди разучились быть людьми. И хоть и говорят, что люди пошли от обезьян, но это не так. И не потому что не было найдено останков того существа, которое было бы мостиком между приматами и нами. Обезьяны и то человечнее и более разумны, чем мы. И даже если это просто инстинкт, заботы о потомстве и о себе, то это не имеет значение. Только человек убьет другого человека ради забавы.

Так он сидел и думал, трактирщик подал блюдо, он машинально кивнул, расплатился и начал поглощать картошку с мясом. Он ел медленно, наслаждаясь едой, ведь в море никто не

сготовит такой вкуснятины. Он не любил, есть один, но сейчас рядом никого не было. Нет, были люди в трактире, но завязывать с ними беседу ему не хотелось, он думал.

Тишину его мыслей разорвал шум с улицы. Доев, блюдо он покинул трактир. Он побрел к пристани через лес. Тьма леса поглотила его. Он шел и думал. О чем? Неважно. Его душу давно не трогали чужие проблемы и переживания, его вообще мало что трогало за душу. У него была цель, ну, по крайней мере карта. Он хотел найти или не найти эти сокровища.

Страшно, когда человек живет в этом мире и не знает зачем. Хотя никто не знает, зачем он рождается на этот свет. Разве кто-то задумывается, зачем он живет, он просто живет: ест, пьет, спит, делает кому-то гадости или на оборот, в конечном счете, заводит отношения, типа создает семью, а когда супруги друг другу надоедают, то начинают ходить налево. Если есть дети, то они растут сами по себе, вырастают, а их родители стареют и в конце распадаются в прах. Круг замыкается. И что они создали, чего добились об этом уже никто не узнает. Не уже ли всех посещают такие мысли или такие мысли посещают слишком одиноких и думающих людей?

Из очередных дум его вывело тихое дыхание. Он не мог сказать, показалось ему это или нет, но он решил проверить это. Грациозно перешагнув через веревку и лужу, он сказал:

–Надо лучше маскировать веревку.– Он предполагал, что ему не ответят, но сопение усилилось. «Значит, не показалось»– подумал он.

Из дремоты его вывел голос, сказавший:

–Надо лучше маскировать веревку.– С перепуга он чуть не упал. Закрыв рот рукой, он попытался разглядеть того, кто был внизу. «Да мне с ним не справиться».– Подумал он. Тем временем тот, внизу сказал:

–Неудачник!– Да еще таким развязным голосом, что он вскипел от обиды. Он размахнулся и кинул шишку. Если честно, он не ожидал от себя, что попадет тому, что внизу, прямо между лопатками. Мысли в его голове лихорадочно бегали: «Надо бежать!»– Подумал он и понял, что тот внизу стоит, прямо под тем деревом, где он прятался. Как можно тиши он хотел развернуться на дереве и перепрыгнуть на соседнее. Но закон подлости или кармы, все одно, но та ветка, на которую он прицелился, была надломлена. Его нога соскользнула и он птичкой полетел, только не вверх, а вниз. Неизвестно каким образом не для себя не для кого – либо еще, он перевернулся в воздухе и упал на того, что внизу.

Тот внизу, все неправильно понял и начал его бить. В итоге он заехал ему по лицу. В его глазах потемнело, и забегали звездочки, он ослаб. Этот воспользовался его секундной слабостью и уселся на нем поудобнее. «Я тебе не пуфик, поддонок!»– Возмущался он мысленно. По видимо это отразилось в его глазах. Он всегда плохо умел скрывать свои истинные чувства. А тот приподнял его шляпу и провел рукой по его щеке. «Он что спятил?!»– Возмущался он все так же мысленно. Разозлившись, он заехал ему по нижней челюсти. Тот начал падать, он пополз. «Господи, какой он длинный!»– Продолжил свои ругательства он. Но он не успел, длинный схватил его за лодыжку и повалил на землю. «Дьявол!»– Заорал парнишка мысленно.

–Черт тебя подери!– Выругался длинный.– Может, скажешь кто ты?

–Нет!– Пропищал парнишка. «Надо делать ноги, но как? Что он спросил?»– Это не твое дело.– Наугад сказал парнишка...

Так Ник стоял и думал, пока пекарь любезничал с Петром. «И что мне делать?»– В очередной раз спросил он себя. «А вдруг капитан судна не возьмет меня на борт, а мне надо уплыть, а денег нет. И воровать я не умею...»

–Ник!– Позвал Петр

–Да?

–Какой крендель будешь?

–Хм, угощаешь? Тогда вон тот большой.– Сказал Ник и показал на крендель, что лежал на подносе.

–А не лопнешь? Ты вон, какой дрыщ.– Смеясь, сказал сероглазый. «Ах, так!»– Обиженно, подумал Ник. «Я покажу тебе дрыща! Сам дрыщ!»– Не надо мне ничего.– Сказал Ник.

–Так чего изволите? – Вмешался булочник.

–Ничего.– С разворота сказал Ник. Глаза булочника и паренька встретились. Булочник перевел взгляд на Петра и побледнел.

–А мне, пожалуй, – сказал Петр, – вон тот большой крендель. Булочник завернул крендель в бумагу и отдал Петру, со славой:

–С вас 1 целковый.– Петр расплатился и подошел к Нику. Он стоял спиной к булочнику и не видел, как тот с беспокойством смотрел на паренька.

–Ну, обидчивый, будешь?– Спросил Петр, протягивая Нику сверток.

–Да, это е...– Начал булочник.

–Буду!– Выкрикнул Ник и схватил крендель.– Спасибо, – сказал он и огненным взглядом посмотрел на булочника, то все понял и слегка кивнул.

–Та не за что.– Ответил сероглазый.– Я хотел бы купить у вас, – обращался он уже к булочнику, – один пуд муки и.... Пожалуй, всё.

–А посуду?– Удивленно спросил Ник.– Ложки, вилки, чашки, тарелки, ножи?– Петр удивленно смотрел на Ника, Ник на него, а булочник на них обоих.– Я хотел, сказать у вас это все есть?– Краснея, уточнил Ник.

–Да было вроде...– Протянул Петр.

–Вы не знаете?– Удивился Ник – Вы же повар!

–Повар?!– Воскликнул булочник и засмеялся. Теперь уже Ник, и Петр удивленно уставились на булочника.

–Чему высмеетесь?– Спросил высокий.

–Не чему сударь, веселый случай вспомнился. Извините.– Сказал булочник и ушел в кладовку.

–Вкусный крендель.– Сказал Ник.– Хотите, поделюсь?

–Нет, нет, кушай.– Ответил Петр, и что – то доброе блеснула в его серых глазах или это отблеск от свечи прошел по лицу, смягчая холод глаз, которая горела на прилавке, булочника

–Точно?

–Точно.

–Ну, как знаете. Я предлагал.– И Ник откусил большой кусок от большого кренделя.– Так что с посудой?– Прожевав вновь спросил паренёк.

–Не буду покупать. Лучше почистим ту и все дела.

–А чем чистить у вас есть на корабле?

–Нет. Ну, ты тут пока кушай, а я в соседнюю лавку загляну.– Сказал Петр.

–Ага.– Кивнул парнишка, как только дверь за высоким закрылась, булочник выскочил из кладовки и подбежал к парнишке.

–Сударыня, что вы делаете с этим человеком?! – Воскликнул булочник.

–А что? Он повар на корабле.

–Это он вам сказал?

–Да. И что?

–Он пират. За его голову огромная награда.

–И что с того? Он относится ко мне хорошо, и я убегу с ним.

–Сударыня, куда?

–Не знаю. Куда он поплывет туда и поплыву. Я не могу тут жить. Ты знаешь меня с детства, и ты единственный человек, который всегда понимал меня так же хорошо, как и моя

сестра. Прошу не говори никому, что видел меня, что сбегая. Я знаю, сестра придет к тебе, когда они вернутся, не говори ей, слышишь? Прошу!— Глаза Ника горели.

—Но, сударыня...

—Молчи!

—Что случилось?— Спросил вошедший Петр.

—Ничего, сударь.

—Ничего.— Подтвердил Ник. Булочник притащил из кладовой мешок.

—Шесть целковых.— Сказал булочник. Они вышли из пекарни. Булочник тяжело вздохнул. Близилась ночь, закат догорал в вышине. Ник вновь засиял в потоке уходящего света. И Петру вновь показалось, что парнишка сияет изнутри и вновь перед его глазами возникла картина птички, которая пытается, но не может взлететь...

—Тебе есть, где переночевать?— Спросил Петр.

—Хм, да на дереве. А тебе?

—Я себе прибежище найду. — Ответил сероглазый. Они дошли до леса.— Тогда завтра на рассвете, я буду ждать тебя на пристани. Придешь?— Сказал Петр.

—А ваш, капитан, он согласен?

—Я думаю, да.— Весело сказал Петр.— Так придешь?

—Приду. Все, до встречи.— Сказал Ник и удалился в чащу леса. Закат отгорел, спустилась ночь. Петр брел по берегу, море мирно приливало и отливало, оно разбивалось о прибрежные камни. То же самое было и в душе сероглазого. Она не колыхалась в шторме чувств и не бушевала страстями, она мирно дремала, источая горечь прожитых лет одиночества и непонимания.

«Но, сударыня...»

«Молчи!»— Вспоминал он последние фразы булочника и Ника.— «Кто эта сударыня? И как Ник с ней связан?» — Думал Петр.—«Хотя, какая мне разница. Придет он или не придет. Мне все равно. Да, все равно...»— Ему было все равно на себя, уже довольно давно, а на окружающих тем более.

Ник лежал на дереве, ночь пришла. Он лежал с закрытыми очами. «Пора!»— Подумал он и стряхнул с себя дремоту. Спрыгнув с дерева, не так изящно, как он предлагал, он встал на ноги и полетел через лес к жилым хатам. Подкравшись к изгороди, парнишка открыл калитку, пробравшись по огороду, до боковой стенки дома, он толкнул створки окна, те открылись, с легким скрипом. Перемахнув через подоконник, он прикрыл створки. Нашупав на столе спички, он чиркнул ими и зажег там же стоящую свечку. Оглядев комнату Ник сел на кровать, сняв шляпу, он тряхнул головой и подумал: « Так их нет, значит все еще у Агафьи, тем лучше...»

Глава 4 Его разбудил стук, он донесся из-за двери. Легко перекатившись, под кровать он затаил дыхание. Стук повторился, затем дверь отворилась и в комнату вошла Варя, оглядев комнату, она печально сказала:

—Ну, вот, вновь убежала невесть куда.— Тихо закрыв дверь, она ушла на кухню. Ник выполз из под кровати, схватив мешок с провизией и целебными травами, он запихал его в мешок по вместительнее, где уже лежала сменная одежда и охотничий нож. Встав на подоконник, он перемахнул через него, закрыв створки окна, он побежал на пристань.

Его маленькое сердце билось так часто. Он знал что совершает, что – то не то. Он знал, его не простят ни родители, ни сестра. «Им не понять меня, даже сестра не поймет меня. Я знаю, что всю жизнь буду себя проклинать и мучится, но лучше вдали от них, чем с ними. Им не понять кого это, когда душа рвется ввысь, когда слезы душат тебя, когда тебе некуда бежать. Ведь я убегаю не от них, а от себя, но не важно. Умру, где не будь, может и к лучшему. Зачем им такой человек, который опозорит их семью...»

На пристани его ждал Петр. Лучи восходящего солнца осветили маленькую и хрупкую фигуру парнишки. Заметив Ника, сероглазый, приветственно помахал, ему показалось, что за

спиной Ника выросли крылья, сотканые из лучей просыпающегося солнца. Долетев до Петра, Ник пожал протянутую руку, они погребли к кораблю. Достигнув корабля, они взобрались на его карму.

– Добро пожаловать на судно. – Сказал Петр. Команда на вид выглядела пиратской. Ник обалдело смотрел на матросов.

– Здрасти. – Заикающимся голосом, сказал парнишка. Ему никто не ответил. Ник посмотрел на Петра, тот молча кивнул команде. И вдруг все, как то подобрели. Один из них сказал:

– Здрасти, птенчик. – И вся команда загоготала.

– Капитан, а вы откуда его достали? – Спросил кто – то, вся команда тут же замолчала.

– Капитан? – Тихо сказал Ник и посмотрел в упор на Петра. Серые глаза встретились с огромными карими глазами. Серые глаза поблескивали в лучах восходящего солнца, карие горели золотым огнем. А потом Ник отвернулся от капитана и посмотрел на матросов.

– Это, Ник. – Сказал капитан. – Прошу любить и жаловать и не обижать, он у нас обидчивый. – Сказал Петр. Команда с интересом рассматривала парнишку, он их то – же.

– Капитан, а как вы познакомились? – Спросил кто-то из команды.

– Ник, пытался меня убить. – Таинственно сказал Петр.

– И чем же?

– Шишками. – Весело сказал Петр. Матросы загоготали.

– А ты птенец не промах. – Сказал кто-то, все продолжали смеяться.

– Курс в открытое море. – Скомандовал Петр. – Ник, это Мясник, ты будешь ему помогать.

– Ага. – Кивнул Ник. Мясник оценивающе посмотрел на Ника. Весь день Ник приглядывался к команде. Моряки, оказались людьми неплохими, хоть и пираты. К вечеру Мясник с ним заговорил:

– Тащи кастрюли! – Гаркнул он Нику. Ник послушно их приволок. – Эх, что ж ты дрыщ такой?! Не мужик! – В очередной раз гаркнул Мясник.

– Ну, извини не вышел богатырем! – В ответ съязвил Ник.

– Ишь, ты обидчивый какой! – Сказал Мясник, крикнул. Спустя время Ник позвал:

– Мясник.

– У?

– А какое твое настоящее имя?

– Хых, а тебе зачем, дохляк?

– Я не дохляк! – Обиделся Ник.

– Ну, а кто? Дохлый ты.

– Ты не ответил. – Напомнил Ник.

– Дохляк, много будешь знать скоро помрешь.

– Тогда, почему «Мясник»?

– Хм, а самому слабо понять? Работал раньше мясником.

– А почему...?

– Хватит задавать вопросы. – Рывкнул, в очередной раз Мясник. – Работать! – Когда ужин был готов, Мясник снял чан с плиты и понес его вверх на палубу.

– Эй, стой! – Крикнул Ник.

– Что еще, дохляк?

– А как же в тарелки переложить и ложки?

– Дохляк, ты часом не спятил? Эти болотные крысы и так поедят.

– Не называй их так. Они то – же люди.

– Лучше дверь поддержи, чем рассуждать, кто есть кто. – Гаркнул Мясник. Ужин прошел на ура. После него все пошли резаться в карты. Ник с Мясником вымыли посуду, и теперь сидели и смотрели друг на друга. День выдался для Ника тяжелым. Через полчаса, Мясник сказал:

– Дохляк, я собираюсь ложиться спать. Там – указал моряк пальцем, – твой угол.

–Ага, спасибо.– Сказал Ник и встал.

–Угу. Ты куда?

–Гулять.

–Ну, иди, иди.– Сказал Мясник, отправился спать. На палубе была ночь. Ник, вздохнул полной грудью, и вспомнил о родителях и сестре. Печаль выпустила свои корни в сердце юного моряка.

–Что ты тут делаешь, в столь поздний час?– Спросил капитан. Парнишка от неожиданности присел на корточках. Капитан легко перемахнул через перила и приземлился рядом с Ником. Тот выпрямился:

–Гуляю.– Ответил он.– А вы капитан?

–Рулю.

–Может, поспите?

–А кто кораблем управлять будет? Не ты ли?

–А почему бы и не я?

–Ты не удержишь штурвал.– Они поднялись на мостик.– На, попробуй.– После трех секунд, Ник понял, что Пётр прав. Штурвал унесло в другую сторону от намеченного курса и его самого следом за рулем.

–Ну, что убедился?– Спросил Пётр.

–А вы и рады.– Обиделся парнишка.

–Да, нет. Иди-ка спать.– Сказал капитан.

–Ага.– Ник пошел по ступенькам вниз.

Пётр встал у штурвала, его тонкие пальцы сжали руль и резко его крутанули. Они поплыли к Бермудскому треугольнику.

–Сестра, сестра! Где ты?!– Кричала девушка лет 15. Её огромные карие глаза бегали по кустам, по траве, шаря по земле.– Ты спряталась? Ты же знаешь, я не люблю эту игру! Отзовись!– Её глаза наполнились слезами.– Ты бросила меня? Я, я не прощу тебя...

–Нет!– С воплем вскочил Ник. Его лицо было мокрым от пота. Судорожно вздохнув, он встал и пошел к лестнице, что ведет на палубу. Мясник тихо храпел в своем углу. Поднявшись на палубу, Ник увидел, что капитан все еще у штурвала. «Он вообще спит, когда-нибудь?»– Подумал парень и пошел в другой конец корабля. Устроившись на ящиках, он погрузился в воспоминания и размышления.

«Может зря, я так...»– Думал он.– «Ну, а может, нет? А сестра? Она не простит меня, никогда. Наверни-ка, это вещей сон. Они скоро вернутся и поймут, что меня нет. Как отец орать будет. Нет. Мне дороги назад нет. Капитан, он все поймет рано или поздно и команда. Они ж пираты, еще прирежут меня. Подохну, как собака...» – Так он сидел и думал.

И вдруг его охватила невыносимая боль и тоска по дому. Ник сидел и не мог успокоить свои чувства, они рвались наружу, как и его душа из тела. Слезы отчаяния и раскаяния потекли из огромных глаз. Тихий всхлип вырвался из груди парнишки. Прикрыв рот рукой Ник сполз вниз. Сгорбившись там, он уткнулся носом в мешок. До ушей капитана дошел тихий плач, развернувшись, он, пошел к ящикам. Дойдя до ящиков, он увидел Ника.

–Что ревом?– Спросил Пётр.– Ник не ответил, лишь обхватив, себя руками он свернулся в клубок, как ёжик.– Ник, тебя кто-нибудь обидел из команды?– Капитан присел на корточках.

–Нет.– Пропищал Ник.– Уйдите вам не понять.– Капитан развернул зареванное лицо к себе и сказал:

–Расскажи, что случилось? Я капитан и я должен знать почему, мой юнга ревет, как барышня.– Ник посмотрел на Петра своими огромными, зареванными глазами. Капитан видел в них боль и сожаление, а ещё он видел ночное небо, звезды и себя.

–Вам не понять.– Сказал парнишка.

–Разве? А ты попробуй.

–Вы пират. Я знаю.

–И что? Я же не убил тебя при первой нашей встрече. Так и не убью и сейчас.– Сказал Петр и взял паренька за плечи, а слезы все текли. Не думая, что он делает, он прижал парнишку к себе и погладил по голове. Волосы у него оказались мягкие и немного вьющиеся.– Ну, тише, тише. Нет такой проблемы, которую бы не решил капитан, да еще, такой как я.– Шутливо сказал Пётр. Ник попытался отстраниться от капитана, тот не стал ему мешать.

–Они не простят меня. Моя сестра и родители, а еще тетушки, они такие добрые у меня.– Сквозь слезы сказал Ник.

–Из-за того что ты сбежал?

–Да.

–Зачем ты сбежал?

–Вам не понять, им не понять. Никто не поймет меня. Я же говорила. Они не простят меня...– Ник осекся. Поблуднев, Ник вскочил на ноги и отбежал от Петра.

–«Говорила?»– Уточнил капитан. Его серые глаза поблескивали в ночи. Пётр медленно пошел к парнишке.

–Не подходи!– В отчаяние крикнул Ник.– Ты убьешь меня или за борт выкинешь?

–Ник, успокойся.– Тихо и мягко сказал капитан.– Я не убью тебя и за борт кидать не собираюсь.– Ник все ещё пятился задом от приближающегося Петра. Упиравшись спиной в ящики Ник начал обследовать их руками. Его огромные глаза смотрели на капитана, в них бегал страх и в то же время они говорили « не подходи». Уловив момент когда, парнишка моргнул, Пётр в один прыжок покрыл расстояние между ними. Схватив парнишку, а точнее девушку за плечи он легонько её встряхнул и сказал:

–А теперь, расскажи мне все с самого начала и без вранья.– Ника подняла свой взгляд на капитана, что – то было в этом человеке, что-то доброе, что не отталкивала от него, несмотря на то, кем он являлся по «профессии». Тяжело вздохнув, парнишка кивнул. Капитан отпустил Ника и предложил сесть, сев на ящики парнишка начал:

–Я – Вероника, из рода Пятнистых. Отец мой купец...– Так девушка рассказала всю правду капитану. Сероглазый сидел и с серьезным видом слушал её повествование.– Конечно, вы можете сделать со мной что угодно, я все равно не смогу себя защитить, но дороги назад у меня нет. Меня не простят и не примут назад. Меня и до этого не очень – то любили. Лучше пусть они считают, что их блудная дочь где-нибудь умерла.

–Так, – сказал капитан,– пока ты Ник, помощник кока. Никто не будет знать, что ты девушка, да еще и купеческая дочь. Надеюсь, никто не догадается.– Пристальным взглядом, осмотрев фигуру Вероники, Петр отвел взгляд.

–Спасибо.– Краснея, тихо сказала девушка. Капитан посмотрел на маленькую фигурку, сидящую на ящике, сказал:

–Ты больше не в чем меня не обманула?

–Нет. Честно.

–Ну, и хорошо. А теперь юное создание, утрите слезы и идите спать.– Девушка встала.– Если хотите, – продолжил капитан, – можете переночевать у меня в каюте. Я все равно у штурвала.

–Спасибо, но нет. Я пойду вниз. Там теплее, около плиты.

–Не любишь холод?

–Нет. И жару то же.

–Я тоже не люблю жару.– Ответил Пётр. Ника не ответила, развернулась и ушла.

Прошла неделя, с того момента, как Ника сбежала из дома, за это время она научилась стрелять из револьвера, освоила приемы фехтования на шпагах. Конечно, команда над ней подшучивала, но никто не догадывался, что он это она. Так как Вероника была высокой по

меркам девушка то всё женское, чем награждает мать природа, девушку обделила. Короче была она плоской. Зато проницательный ум и острый язычок был Нике незаменимым оружием и спасением. Кулинарные способности так же улучшились у Вероники. Она испекла пирожки с капустой, картофелем, морковью. Она очень нервничала, когда Мясник помогал её нести их на палубу, еще больше она занервничала, когда пираты начали их есть. С надеждой она смотрела, как они берут пирожки и откусывают их. Они всегда плохо у неё получались и вот один из них сказал:

–Мясник, ты, что ли пек?– И все рассмеялись.

–Не, Ник.– Добродушно ответил детина. Все знали, что Мясник не умеет этого делать.

–Так и знал, – продолжил пират.– Я и думаю, что так вкусно то?– И все дружно загудели в подтверждение. На шум из каюты вышел капитан и как раз в тот момент, когда Ника радостно улыбнулась, пиратской братие, её сияющие глаза, теплая улыбка, команда головорезов и отбросов жизни, улыбнулась ей в ответ.

Пётр постоял немного в дверях, а затем удалился в свою каюту. Он знал, что Ника может даже самого отъявленного злодея превратить в доброго и порядочного человека, что сейчас она и делала с его командой. Он не был против, того что б девушка воспитывала его команду. По сути, он не был привязан ни к кому из них, да и саму девушку он воспринимал, как малое дитя, которое бы чем бы ни тешилось, лишь бы не плакало. Но так же в голову капитана давно пришла мысль, о том, что девушку надо где-то посадить, ибо, сколько веревочка не вейся обрвется...

Команда полюбила Ника, они знали, что он не черта не понимает в пиратских кодексах и вообще физически слаб, но его стряпня им нравилась и его меткие шутки то же. Ника уговорила капитана купить новую посуду и полотенца. Мясник удивлялся, как ему это удалось. Но еще больше его поразило, то, что капитан согласился купить ножи и вилки. Мясник был добряком, но не любил, когда « на его кухне», как он называл это заведение, кто – либо своевольничает.

–Дохлак, ну на кой лад им ножи и вилки?– Возмущался Мясник.

–Что бы есть.

–А руки им на что?

–Что бы работать.

–Дохлак, – Мясник все еще называл её так,– не думаешь ли ты, что эти болотные крысы, будут, есть этим?!

–А от чего нет?

–Они не умеют.

–Так, научу!– Начала кипятиться Ника.

–Все! Мое терпение лопнуло! Ты абсолютно не исправим! Я иду к капитану!– Взревел Мясник и вылетел за дверь. Ника знала, что Мясник скоро остынет, вернется весь обиженный такой. Мясник постучал в каюту капитану.

–Войдите.– Донеслось из-за двери. Мясник вошел в каюту.

–Что, опять Ник?– Спросил капитан, не поднимая головы от бумаг.

–Он хочет, что б они ели из каждой своей плошки и с ножом и вилкой.

–И?

–Капитан, это возмутительно! Они перебивают друг другу! Да они и не умеют ими обращаться.

–Не перебивают. Пусть учит.

–Но, капитан...

–Мясник, оставь. Разве ты не видишь, это еще ребенок. Дай ребенку поиграть.– Сказал Пётр и весело подмигнул Мяснику.

–Как прикажите.– Обиженно сказал Мясник.– И это моя «кухня».

–Твоя.– Потвердел Пётр – А Ник тебе на ней помогает.

–Угу.– Промычал Мясник и вышел из каюты. Вечером Ника заставила матросов поставить ящики вдоль палубы, так что бы они образовали подобие стола. Накрыв это подобие скатертью, которую она купила там же где и утварь, и ножи с вилками. Попросила Мясника водрузить котелок в центр импровизированного стола и расставила тарелки с ножами и вилками. Позвав матросов за стол, девушка сказала:

–И так берем в правую руку нож, если кто левша то в левую, а в другую руку вилку и делаем как я.– Воткнув в кусок мяса вилку и отрезав от него кусочек, она съела его и продолжила нарезать кусочек за кусочком. Матросы переглянулись и решили попробовать. У многих в целом получилось управиться и с ножом и с вилкой. Мясник, принесший котелок, с компотом, в шоке уставился на Нику и пиратов. Поставив котелок, он перемялся с ноги на ногу.

–Садись, Мясник. – Передоложил Болтун.– Очень вкусно. – Худыш, с радостным воплем отрезал кусочек мяса и тут же его съел. Все загоготали. Капитан, услышав смех, вышел из каюты и то же удивился. Пираты – отъявленные головорезы, сидели за столом и пытались, есть ножом и вилкой. Эта картина была настолько нелепой, что Пётр расхохотался. Вся команда повернулась на смех.

–Присаживайтесь, капитан.– Сказала Ника, но тот отказался. После ужина Пётр позвал к себе девушку.

–И как вам это удалось, юная леди?

–Что удалось?

–Заставить их есть ножом и вилкой?

–Я не заставляла. Я показала, а они решили попробовать.

–Не, так уж у них плохо и вышло.

–И между прочем, вы проспорили пари, капитан.– Напомнила Ника, её глаза сияли смехом и весельем.

–И чего вы изволите?– Шутливо спросил Пётр.

–Ну...– протянула девушка.– Да ничего в принципе.– Серьезно сказала девушка и вновь печаль вернулась в её глаза.

Ночью был шторм...

Глава 5 Ника, проснулась от беготни, которая слышалась на палубе. Вскочив с тюфяка, она поползла на палубу. Корабль шатало и качало из стороны в сторону. Доползая по ступенькам, она увидела, как море бушует. Оно вздымало, свои волны и опускало на их корабль. Их затягивало все ближе и ближе к воронке, где закручивался водоворот. У штурвала стоял капитан и Мясник, они вдвоем удерживали руль.

–Малыш, уходи с палубы, тут опасно!– крикнул Святоша.

–Чем я могу вам помочь?!– Крикнула Ника в ответ.

–Ничем! Уходи!– Сильная волна толкнулась о борт корабля. Все покатились вправо. Капитан и Мясник изо всех сил удерживали штурвал. Ещё одна волна обвалилась на корабль. Пётр не устоял на ногах и упал на палубу. Ника метнулась к нему.

–Пётр! Пётр, вы целы?!– Кричала девушка.

–Да! Уйди!– Крикнул Пётр. Стихия бушевала все сильнее, море выплевывало новые потоки воды. Капитан встал и устремился к штурвалу, вцепившись, в штурвал Пётр командовал:

–Вправо.– И он, с Мясником резко крутанул руль вправо.

–Капитан, нам не справится!– Крикнул Мясник.

–Справимся! Давай, еще разок!– Ответил Пётр. Волна шла прямо на них. Огромная, темная она встретилась с носом корабля и поглотила его, постепенно наступая на команду. На секунду, волна сомкнулась над головами капитана и команды, затем ушла с корабля в открытое море, унося Веронику.

–Пётр!– В отчаяние крикнула девушка. Капитан быстрее ощутил крик, нежели услышал сквозь грохот бури. Обернувшись, он увидел, как волна уносит девушку в открытое море.

–Живо, взяли штурвал.– Рывкнул он и бросился в открытое море. Ника боролась с волной, та все дальше уносила её от судна. Силы покидали девушку.

–Держись!– Крикнул капитан. Он греб по волнам, девушка поднырнула и всплыла в метре от капитана.– Дай руку!– Крикнул Пётр. Девушка протянула руку, их пальцы почти соединились, но море решило поиздеваться. Набросив на Веронику очередную волну, оно закружило её в маленьком водовороте жизни и смерти.

Пётр видел, как оно торжествует, как оно надсмехается над ним. Оно уносило Веронику, затягивало её в свою пучину. Капитан что – то крикнул, девушке, она посмотрела ему в глаза. И он увидел силу и желание жить в этом взгляде. Ника нырнула в воду и через секунд 5 вынырнула возле него. Схватив протянутую руку, Пётр погреб к кораблю. Матросы кинули им веревку и втащили на судно. Буря утихала, они отплыли на достаточное расстояние от водоворота, брезжил рассвет. Капитан прошел в свою каюту на руках с Никой.

–Принесите его вещи.– Попросил Пётр. Мясник принес мешок Ники.

–Спасибо.– Поблагодарил капитан.

–Что – ни будь еще?

–Нет. Отдыхайте.– Девушка была без сознания. Капитан стоял и смотрел, он не знал, что ему делать. Нет, он знал, что её надо переодеть, но она девушка. Его это напрягало и немного смущало. Ника закашляла, Пётр постучал ей по спине, та открыла глаза и сказала:

–Извини. Спасибо, что спас меня.

–Ага. Ну, ты переоденься, вот твой мешок. Я отвернусь.– Сказал Пётр и как то странно посмотрел на девушку. Та покраснела, капитан отвернулся. Переодевшись, девушка спросила:

–А где я могу посушить мокрую одежду?

–Ну, на палубе, наверно.

–Соль.

–Что соль?

–Она не даст надеть одежду. Надо постирать.

–Воды мало. Ладно, что-нибудь придумаем. Ложись спать.

–С вами?– Удивилась девушка.

–Нет, в кровать.

–Ну, кровать ваша.

–Я не буду на ней спать.

–А где вы будете?

–На полу.

–Ну, зачем я могу на самом краешке спать. Я худая много места не займу.– Сказала девушка краснея. Капитан вновь, как то странно посмотрел на Нику и сказал:

–Я думаю, лучше не стоит.– И вышел из каюты. Ника присела на краешек кровати. Да, она была мягкой, не то, что этот тюфяк и решила, коль предлагают спать на чужой, да и мягкой кровати, чего отказываться. И легла на кровать совсем, тут же уснула.

Ровное дыхание девушки разносилось по каюте, легким ветерком. Капитан сидел в кресле и наблюдал за спящей. Во сне черты её лица были мягче, сама она походила на ребенка, чем на девушку, которой надо выходить замуж. Он сидел и думал «Какая она смелая и глупая одновременно. Полезла на палубу, когда сказал, что б уходила. А потом в море, не испугалась. Ведь не любому взрослому так повезло бы выбраться из водоворота, а она смогла. Сумасшедшая и бесшабашная девчонка. Сбежала из дома. Надо было её отправить домой сразу. Тогда бы меня точно поймали. Да и откуда я мог знать, что «он», это она. Плохо я в женщинах разбираюсь» И ехидный голос из подсознания ему сказал: « Ты вообще в них не разбираешься».

Они плыли уже месяц, а он так и ничего не знал толком про неё, кроме того, что она сбежала и все, что она ещё ему сказала. Да ему хотелось узнать побольше про неё. Зачем? Ведь он планировал оставить её в порту, где будет наиболее безопасно. Он делал это не из-за того, что волновался за неё, он не хотел себе проблем. Да, и команда. Узнай она, что Ник – это девушка. Что они могут сделать, как мужчины? Да и суеверные они люди. «Женщина на корабле, к беде». Да, они плыли почти месяц, он ничего про неё не знал. Он всегда был занят, то бумагами, то изучением книг или просто дремал.

Вот такие мысли были в голове Петра, пока до него не дошли обрывки фраз. Девушка что-то бормотала во сне. Прислушавшись, он разобрал.

–Сестра... Прости...– Шептала Ника. Она заплакала во сне. Она плакала из-за своей глупости. Но, как? Как? Как объяснить людям, почему она убежала. Как объяснить людям, то чувство, те ощущения, которые терзают тебя внутри. Многие скажут «Происки дьявола!», другие «Нечистая!» Но, как им передать, то ощущения, как бут – то душа, сама душа рвется ввысь, прочь от земли, прочь от боли, прочь от людей, прочь из тела. Разве они поймут, разве не подумают, что она сумасшедшая, разве они примут её такой, другой? Кто поймет чужую душу? Кто поймет, каково это с самого детства быть отщепенцем, быть чужой среди своих?

Девушка всхлипнула и свернулась клубочком, уткнулась носом в подушку. Капитан встал и подошел к Нике, тихонько проведя рукой по голове, он сказал:

–Все хорошо. Тише, тише.– Проведя рукой по макушке, он ощутил, как тепло разливается под его рукой. Сейчас она казалось такой маленькой девочкой, что ему невольно захотелось её защитить. По своей сути капитан был человеком холодным, его мало что трогало в этой жизни. Девушка что-то пробурчала, перевернулась на бок, засопела в руку Петра. Он не стал её убирать, устроившись на краюшке кровати, капитан смотрел на спящую девушку. Спокойное дыхание девушки усыпило и его. Пётр уснул.

Глава 6 Его разбудил стук в дверь. Мгновенно вскочив с кровати, он открыл дверь и сказал:

–Слушаю.

–Тут, торговое судно просит о переговорах. Говорят, человека ищут.– Сказал Худыш.

–Хм, кого ищут?

–Девушку говорят.

–Ладно, скажи, что я сейчас приду.– Сказал капитан и закрыл дверь. Ника тут же вскочила с кровати.

–Капитан, прошу, не выдавайте меня. Это наверни-ка мой отец или знакомый отца!– Затараторила девушка.– Я честно больше не буду выходить на палубу во время шторма, и я буду...

– Тихо, успокойся. Я не выдам тебя, но ты покинешь корабль в первом же портовом городке, куда мы пристанем на починку судна. Буря хорошо его потрепала.

–Но, почему?

–Моря, не для девушек, а для барышень тем более.

–Но это подобно смерти. И я не барышня.

–Ну, от чего же? Притворишься парнем, у тебя это хорошо выходит, я дам тебе денег, что бы первое время ты могла себя прокормить.– Холодно сказал Пётр, его серые глаза внимательно изучали лицо девушки. Вот оно из удивленного перешло в печальное.

–Но я ничего не умею делать из мужского ремесла.– Рассеянно сказала Ника.

–Ты неплохо готовишь, вот и устроишься помощникам пекаря.– Быстро сказал капитан.

–За что вы так со мной?– Спросила Вероника. Он ждал слез или ругательств, а она просто стояла и смотрела на него своими огромными глазами. В них читалась обида и разочарование.

–Я делаю это для твоего же блага. В этот раз тебе повезло, и ты осталась жива, но в следующий раз, уж поверь на море бури не редкость, тебе может не повезти или меня не окажется

рядом. Да и притом рано или поздно команда поймет, что ты девушка. – Сказал капитан, но девушка все так же стояла и смотрела на Петра, он не мог вынести этот спокойный, ничего не выражающий взгляд. – Ладно, пойдем тебя прятать, – сказал он и подошел к дальней стенке каюты. Нажав на невидимый рычаг, он отступил, перед ними зияла дырка в стене. – Заходи, – сказал он, – ты боишься темноты?

– Немного. – Сказала девушка. – Капитан взял со стола свечку и протянул ей Нике, со словами: – Надеюсь, ты ничего не спалишь. – И слегка улыбнулся.

– Надеюсь. – Отозвалась девушка и зашла в пустое пространство. Капитан закрыл потайную дверь и вышел к команде. Команда его ждала, торговое судно было в 10 метрах от их.

– Как, Ник? – Тут же спросил Мясник. Он привязался к пареньку, по его обеспокоенно – печальному лицу это было написано.

– Спит. Говорить буду я, вы либо молчите, либо кивайте головой, а лучше занимайтесь своими делами. Да, ночь выдалась тяжелая, так что мы ребята молодцы. – Сказал капитан. Прикрыв лицо шляпой и нацепив платок, скрывающие пол его лица, он смотрел, как к его судну плывет лодка. Через пару минут на борт корабля поднимался немолодой мужчина. Его карие глаза осмотрели матросов, дошли до капитана, такие же огромные, как и у Вероники.

«Отец». – Подумал Пётр. – «Хм, может отдать её и все дела? Зачем мне с ней возиться? Ребенок не разумный, ей плетки надо, что б дурь из головы выбить. И деньги на неё тратить, тоже не придется...»

– Доброго дня. – Сказал мужчина. Пётр в знак приветствия, кивнул головой. – Я хотел бы задать вам пару вопросов. – Капитан кивнул. – Не встречали ли вы девушку на протяжении вашего путешествия?

– В смысле?

– Я имел в виду, что, не брали ли вы на судно девушек?

– Нет.

– А юношей похожих на девушку?

«Может сказать?» – Еще раз спросил себя Пётр, но что-то или кто-то остановило капитана, от этого. И он твердо сказал:

– Нет.

– Ну, что ж жаль, очень жаль.

– А что эту девушку похитили? – Спросил капитан.

– Пока это не ясно, но и это не исключают.

– По видимо она, чья – то богатая дочь?

– Я не думаю, что кто – либо хотел бы её похищать из-за денег.

– От чего же?

– От туда от, куда она родом, нет воров и преступников, а заезжие гости, не долго задерживаются в нашем порту. – Сказал купец.

«Хм, если судить о том, то, по словам, вашей дочери, вы не последний торговец, то вполне вероятно, что её могли бы украсть, из – за денег.» – Подумал капитан. – «А может мне с неё выкуп взять?» – Пришла гадкая мысль в голову Петра, но так как он не был таким уже совсем отворотным человеком, то он лишь ответил:

– Понятно. Что ж я желаю, вам удачи в поисках.

– Спасибо. – Ответил мужчина и ушел с палубы. Когда гость уплыл, капитан зашел в свою каюту. Открыв, потайную дверь он выпустил Нику.

– Благодарю, вас, что спасли меня дважды. – Сказала девушка.

– Не за что. Но все же я не могу взять тебя в плавание. И, по-моему, это был твой отец.

– Я поняла уже это. В смысле мой отец?

– Ника, пойми это не женское дело. В смысле, что глаза очень похожи на твои. А может, стоило отдать тебя твоему родителю, м?

–А что по – вашему женское? Рожать детей и готовить? Это у вас называется «женское дело?» Тогда почему же вы этого не сделали?– С вызовом в голосе и взгляде, спросила девушка. Её карие глаза смотрели на капитана, в них не было страха, лишь вызов и несломленная воля.

–Эта вся благодарность?– Удивленно приподняв бровь, уточнил капитан.

–Извините, но вам не понять.

–Может на «ты?»– Вдруг сказал Пётр и сам удивился, но в запале спора продолжил говорить. – Чего мне не понять?

–А не важно.

–Постой.– Зачем-то остановил он её. «Зачем ты её останавливаешь?»– Вмешался разум.

–Что?– Обернувшись, спросила Ника.

–Расскажи, что тебя мучает? – «И зачем тебе это знать?»– Вновь спросил разум.

–Нет. Зачем вас, утруждать? Все равно скоро вы от меня избавитесь. Не так ли?– Грустно сказала девушка. И вновь в её глазах поселилась грусть. – Я пойду, лучше.

«Она права».– Потвердел разум Петра. – «Разве не это ты говорил минуту назад?»– Задал себе вопрос капитан.

–Куда?

–Готовить, это ведь женское дело.– Язвительно заметила девушка.

–Ника... Извини.

–За что мне вас прощать?

–Я хочу понять, от чего ты бежишь? Тебя обижал твой отец или брат?– Глаза капитана смотрели на девушку, ей не нравилось, когда на неё смотрят так пристально. Пётр и сам не мог сказать, зачем он это всё говорит и делает. Зачем рискует держать её на корабле, где в любой момент может всё раскрыться и тот, кто был «другом» станет врагом, смертельным врагом?

–Не утруждайте себя. И у меня нет братьев.– Ответила девушка и вышла из каюты. Что-то в этой девушке было, чего капитан никак не мог понять. Может, дело было в её огромных глазах. Она не умела скрывать свои истинные чувства, может именно это и притягивало его к ней, вызывая теплые чувства и симпатию. Честность и открытость, а так же упрямство и обидчивость. «И все же лучше оставить её на суше»– Подумал Пётр, почему то ему не стало от этого легче.

Тем временем на камбузе Мясник мучил тесто. Он пытался что-то слепить. Естественно у него ничего не получалось.

–Сверните тесто в рулетки, – прочитал он, не совсем правильно, в затрепанной и потертой кулинарной книги, не известно, откуда появившейся на судне, – и порежьте его на равные части. Да черт подери, какой нафиг рулет! – Вспылил Мясник. – И где этот дохляк прохлаждается?!

–Я не дохляк.– Весело сказала Ника и рассмеялась. Мясник повернулся и широко улыбнулся почти беззубой улыбкой.

–Дохляк, а ты ничего не окочурился ещё? Тяжелая выдалась ночь.– Сказал Мясник и потрепал девушку по голове.

–Ага, ты тоже неплохо выглядишь. Что делаешь с тестом?– Спросила Ника. Лицо Мясника залилось краской, хотя оно и так было красным от усердия.

–Да вот пытался слепить что-нибудь.

–Мм?

–А ну живо за работу!– Гаркнул Мясник. Девушка захихикала и принялась творить из теста. Она слепила елочки, зайчиков, квадратики, ромбики, пуговички и человечка.

–Так, у нас есть изюм или еще чего-нибудь в этом роде?– Спустя время спросила девушка. Мясник порылся в шкафу и извлек конвертик.

–Сухие фрукты.– Прочитал он, по слогам.

–О прекрасно! Тащи их сюда.– Раскрыв пачку, девушка начала украшать фигурки из теста фруктами.

–А мне можно?– Спросил Мясник.

–Можно.– Весело ответила девушка и продолжила свое дело. Спустя пять минут, фигурки были в печи, а они готовили картошку и мясо. Когда все было готово, девушка попросила Мясника вытащить поднос с печеньем. Оно немного припечатолось к противню. Но в целом было съедобным. Ужин выдался на славу. Моряки, увидев печенье, обрадовались, как дети.

–Тихо.– Сказала девушка.– Так выстроились в колонну и по очереди подходим.– Её повелительно-теплый голос повлиял на пиратов благотворно. Резко наступила тишина, матросы выстраивались в колонну. Внезапная тишина испугала Петра он, конечно, знал, что Вероника может постоять за себя, он был в этом уверен, но что – то екнуло у него в груди. Выйдя из каюты, он остановился. Вероника, сидела на ящике с блюдом, где было печенье разнообразной формы и пираты, которые выстроились в колонну, по очереди подходили к ней.

–А мне пуговицу, – сказал Рыжий, протягивая руку.

–А, пожалуйста, где?– Спросила Ника.

–Пожалуйста.– Покорно сказал моряк обветренными губами.

–Как съешь, приходи еще, – Сказала Ника, выдавая печенье, тепло улыбнулась. Пётр стоял, смотрел и удивлялся, тому, как девушка легко нашла общий язык с моряками и как они трепетно относятся к ней. Да они не знали, что она девушка, но все равно уважали и слушались её. Так колонна продвигалась вперед, капитан присоединился к ней.

–А мне, пожалуйста, человечка.– Сказал он, когда подошла его очередь. Девушка подняла голову, улыбнулась и протянула печенье. Её глаза сияли радостью и чем – то ещё, чего не мог понять Пётр.

–Вкусно, капитан?! – Спросил восторженно Рыжий.

–Вкусно.– Откусывая печенье и прожевывая его, ответил капитан и улыбнулся в ответ Нике.

Вернувшись, домой Олеся сразу поняла, что что-то не так. Взволнованные тетушки встретили их, с порога начали что-то говорить отцу. Спустя пять минут отец уже ревел, как медведь, а мать пыталась его успокоить. Девушка поняла ясно одно, что сестра пропала. Выбегав из избы, Олеся побежала в лес. Её грудь сжимали невидимые тески, добежав до их тайного места, девушка осмотрела его. Она шарил по кустам, по земле.

–Сестра, где ты? Ты спряталась? Ты же знаешь, я не люблю эту игру!– Кричала она. Наткнувшись взглядом на молодую елочку, она заметила сверток. Развернув его, она увидела горсть малины, та была еще свежей. «О, сестра...»– Подумала Олеся и заплакала. Леся всегда любила малину. «Почему, почему? Сестра, почему ты ушла?»– Думала Олеся.– «А может её украли? Тогда кто? Нет. Она всегда была сильной и могла постоять за себя. Значит, она ушла сама. А если нет? Если её похитили. Но зачем? А может она сбежала с любимым? Не, точно нет. Она всегда говорила, что не любит людей. Значит ушла. Да она в последнее время странно себя вела, избегала меня. Я знаю, ей снился кошмар, как всегда перед нашим отъездом. И она вновь успокаивала меня. Она никогда не рассказывала мне, что ей снится. Но я знала, что эти сны убивают её изнутри. А если её кто-то убил. Её ж не любили, как и она в принципе их. А если она мертва?! Нет, нет. Она ж сильная».– Слезы потекли сильнее.– «Я её сестра и я её не понимала. Я плохая сестра. Но зачем она сбежала? Может её кто обидел. Так ведь не признаются. Они её с самого детства сторонились. Я ведь не слепая. Но почему то со мной общались...»– Думала Олеся.

В тот же день отец собрал отряд и отправился в лес. Прочесав лес и не найдя следов дочери, он вернулся домой.

–Зачем она сбежала?– Спрашивал он у жены.

–А может её украли?– Хлюпая носом, ответила жена.

–Зачем? И кто?

–Мало ли кто? Ты ведь знатный купец, а люди разные бывают. Вот и украли...– Жена заплакала.

– Ну, тише, тише.– Сказал отец и прижал жену к себе.– Если украли, значит, скоро выкуп потребуют. А если сбежала, то найду и высеку, как следует. – Закончил грозно отец.– Много воли ей дал, вот она и распоясалась.

Спустя неделю никакой посылки не пришло, отец решил отправиться на поиски.

–И куда ты поплывешь?– Спросила жена.

–Я у мужиков поспрошал, какие суда были последними и куда путь держали. Сказали, мол, одно судно в Тихий океан плывет, другое в Америку.

–И куда ты думаешь, она могла бежать? Не уж то в Америку?

–От нашей дочери я могу ожидать и это.– Ответил отец и вышел из дома. Шло время, Олеся свыклась с мыслью, что сестры нет. Для неё она умерла. Нет, она не злилась на сестру и не обвиняла её ни в чем. Она просто пыталась понять, что та чувствовала. И что толкнуло её на бегство из дома, без денег, как это позже выяснилось. Олеся надеялась, только на одно, что сестра жива и может, даже счастлива.

Она частенько видела грусть в глазах сестры хоть та и не говорила ей, когда ей плохо, что её мучает. Она всегда была веселой и доброй к ней. Она любила подтрунивать над Олесей, но она любила её и защищала по первости, когда ребята не особо её уважали. Позже когда Олеся всем понравилась и её приняли к себе, девушка пыталась поменять отношения ребят к сестре, но это закончилось дракой между Вероникой и главарем банды мальчиков. А из-за чего из-за того, что один из мальчиков сказал Олесе, что та сестра ненормальной, та в попытке защитить сводную сестру, сказала им, что это не так. Ника все это слышавшая, набив, как говорят, морду, главарю банды мальчиков, она неделю не разговаривала с Олесей. Она пыталась обезопасить сестру. Решив так: «Коль Олесю приняли ребята, не надо ей меня защищать и себе жизнь портить. А сама справлюсь, как обычно...»

Вероника перестала рассказывать даже отдаленно, что её беспокоит, Олесю это волновало, даже обижало. Она думала, что со временем, это пройдет, сестра снова доверится ей, будет все как прежде, но – нет. Чем старше они становились, тем более разными они оказываются становились...

Глава 7 Судно плыло уже 1,5 месяца в общей сумме. Пётр и Ника сблизилась за это время. Оказывается у них было много общего: их интересовали одни и те же вопросы, иногда их мысли совпадали и они начинали говорить о разном, но понимали, о чем говорит другой. Однажды вечером, когда у штурвала был Пётр, Ника спросила:

–Что тебя тревожит?

– Да, все нормально.– Холодно ответил капитан.

–Расскажи.

–Да, с чего ты взяла, что у меня что-то случилось?– Вспылил Пётр.

–У тебя плохое настроение?

–У меня нормальное настроение.

–Извини, я не заметила, что вот это, нормальное твое настроение.– В свою очередь вспылила Ника. Пётр ничего не сказал.– Ну, и оставайся тут с твоим «нормальным настроением».– Сказала девушка и ушла. Пётр крутанул штурвал, если честно, он просто не выспался, а если еще честнее, ему было хорошо с Никой. Она была веселой и спокойной девушкой, с ней было о чем поговорить, а иногда и помолчать. Да у неё тоже были приступы плохого настроения, приступы хандры или неудержимого веселья. Обернувшись, капитан увидел, что девушка стоит на

другом конце корабля и смотрит на волны. Дул северный ветер. Пётр позвал Болтуна и попросил поручить. Прошагав уверенным шагом до девушки, оно остановился возле неё.

–Созерцаем волны, барышня?– Спросил они, тихо, что б Болтун не услышал.

–Что вам надо сударь « Нормальное настроение»?– Не поворачиваясь, спросила Ника.

–Ник, – позвал Пётр, девушка не обернулась, – извини, не хотел грубить.

–Так что случилось?

–Ника...– Страдальчески протянул капитан.

–А то не прощу.– В её глазах уже горели огоньки веселья.– Так что, сударь, извольте все объяснить.– С моря подула сыростью, девушка зажмурилась. Она не любила холод. Ветер пробрался под рубашку и охлаждал спину. Пётр развернулся и ушел, через полминуты он вернулся с одеялом, накинув его на плечи Нике, он сказал:

–Так лучше?

–Да.– Девушка укуталась в одеяла поплотнее и посмотрела на капитана. Он отвел взгляд. Молчание.

–У нас проблемы.

–Какие?

–Я же говорил, что в первом же порту тебя высажу. Ну, вот скоро порт Нью-Джерси.

–И ты все решил за меня?

–Но, мы говорили с тобой об этом.

–Да, и что? Может, я не хочу тут высаживаться. Может, я не хочу и все.– Сказала Ника и топнула ногой.

–О, барышни и в правду ножкой топают, когда чем, то недовольны.– Весело сказал Пётр.

–Тебе весело, а мне нет. И я не барышня.– Прошипела на него девушка.

–Но так будет лучше. Ой, ой, купеческая дочь.– Прошипел он в ответ, с высоты своего роста глядя на Нику, ответил капитан.

–Кому лучше? Тебе? Или мне?

–Морское путешествие опасно для жизни, я говорил уже.– Вновь становясь серьезным и монотонно сказал мужчина.

–И не надо говорить, что ты волнуешься за меня или мою жизнь. Тебе и своя то не нужна!– выкрикнула Ника и убежала.

–Ник, стой!– Крикнул капитан, но было поздно, девушка убежала в камбуз. Пётр подошел к штурвалу. Болтун посмотрел на капитана и сказал:

–Строптивая, как и вы.

–Ты знаешь?

–Да.

–И давно?

–Нет.

–Кто еще знает?

–Никто.

–Вот и молчи.

–Капитан, обижаете. Я не Молчун, это у него язык помело, а у меня на замке.– Пётр взял штурвал в руки.

–Можешь идти.– Сказал он.

–Капитан хотите совет?– Спросил Болтун.

–Валей.

–С женщинами надо по-другому обходиться.

–В смысле?

–Они ласку любят и вежливость, а еще сладости и цветы, но главное им надо больше уделять внимания, понимать надо, когда сила нужна, а когда хитростью с ними.

–А это поможет?

–В чем?

–Я хочу её оставить и тех, кто побоится плыть дальше в ближайшем порту.

–Вы хотите от неё избавиться?

–Нет, я хочу её спасти.

–Тогда не поможет.

–Почему?

–Она любит вас.

–Меня?

–Вас.

–А почему ты так решил?

–Капитан, будьте мужчиной и откройте глаза на очевидное.– Сказал Болтун и ушел, оставив капитана одного. Пётр задумался: «Любит? А что такое любить?» – Капитан не был охотником за женскими сердцами, хоть и обладал привлекательной внешностью. Да, она была ему уже не безразлична, но любовью он не мог назвать это теплое чувство, что испытывал к ней. Ему нравилось за ней наблюдать, ему нравился её смех и истории, что она рассказывала, ему нравилось с ней общаться. Но он не забывал, что она дочь купца, барышня, а он пират, убийца. «Всё высажу её в порту и точка».– Сказал он сам себе и стал еще мрачнее.

После ужина капитан позвал к себе девушку. Войдя в каюту, Ника гордо вздернула подбородок и посмотрела на Петра, тот серьезно посмотрел на девушку.

–Чего изволите, сэр?– Спросила Вероника, сдержанным тоном.

–Ничего. Хотел узнать, долго ты еще будешь на меня дуться.

–Фыр!

–Ник, улыбнись.– Попросил капитан.

–Он значит, за меня все решает, а я должна улыбаться.– Сказала обижено девушка.

–Ника, но так лучше будет...

–Не начинайте...

–Я не хочу быть тебе врагом.

–Я то– же не хочу, с вами ссорится. Ладно, я подумаю об этом.– Сказала девушка и уселась в кресло. Пётр внимательно посмотрел на создание перед ним. Сколько они плыли столько, она его и удивляла. Каждый раз она была разной, не возможно было понять какая она. Но одно было в ней неизменно, это печаль в глазах.

–Кстати, – сказала девушка, – ты не видел моей шляпы. А то я её обыскалась.

–Она уплыла в море, когда был тот шторм.

–А жалко, это была папина...– Грустно сказала она и вновь печаль проскользнула в её огромных глазах.– А у тебя вкусенького ничего нет?– Вдруг спросила Ника, хитро посмотрела на капитана.

–А, сейчас посмотрим.– Сконфужено сказал тот, полез в шкаф. В нем лежали книги, карты, свитки. Достав сверток Пётр, раскрыл его, там лежали пряники, немного в плесни и жесткие, как глыба.– Пожалуй, нет.– Ответил он девушке.

–А, ладно.– Весело сказала она.– Так о чем поговорим или мне уйти?

–Нет, останься.– Ответил капитан.

–М, кстати, давно хотела спросить, а куда мы плывем?– Краснея, сказала девушка.

–К Бермудам.

–К треугольнику?

–Да. Откуда ты знаешь.

–Я изучала поверхностно географию. Да притом к нам моряк один заплывал. Рассказывал про этот треугольник.

–И что он говорил?

–Говорил, что их корабль и всю команду засосало в ужасный водоворот, который образовался из неоткуда. А он один единственный выжил. Короче гиблое это место, в море. А зачем ты туда плывешь?

–Кто я?

–Да.

–Чем я занимаюсь?

–Ты, пират. И что?– Девушка непонимающе посмотрела на капитана. Потом фыркнула.– Что сокровища думаешь найти, на дне океана?

–Да, а что?

–Нет. Просто я не думаю, что они там есть.

–Почему ты так думаешь?

–Но, посуди сам. Если корабли обходят этот участок моря, а торговые суда подавно, там не появляются, то о каких сокровищах может идти речь?

–У меня есть карта.

–Тебе её продал торговец в придорожном трактире?

–Да. Откуда ты знаешь?

–Ха, так этим ребятам, тоже продал карту, торговец в придорожном трактире.

–И что с того?

–Да, то, что я не думаю, что эти карты валяются, так сами по себе на дороге, у каждого торговца, именно карты к настоящим сокровищам. Я хочу тебе сказать, что тебя просто надули.

–Возможно.– Ответил капитан.– Но, отступать поздно. Я доплыву до бермудов и что бы там ни было я найду, что я ищу.– И подходя к креслу, где сидела девушка, посмотрел в её глаза.

–А что ты ищешь?– Спросила девушка, смотря Петру в самую душу. Её огромные глаза отражали его лицо. В них горел огонь многих тысячелетий, в них была целая печальная галактика. Пётр провел рукой по щеке девушке и сказал:

–Если честно, то не знаю.– Девушка вжалась в спинку кресла и ответила:

–А, что ж я думаю, ты найдешь, то чего не знаешь.– И краснея, улыбнулась. От прикосновения руки Петра к её щеки Ники стало не ловко и душно. Пространство между ними было очень мало или в каюте давно не проветривали воздух.

–Я лучше пойду!– Вскликая с кресла и пятясь к двери, произнесла девушка. Капитан смотрел странным взглядом взирая на её испуганно – смущенное лицо, затем несвязно сказал:

–А... Неверно. Да иди. Доброй.

–Доброй.– Быстро сказала девушка и чуть ли не выбежала из каюты. Сердце громко стучало в груди, отдаваясь где-то в желудке эхом. Морской воздух остудил её покрасневшие щеки. Успокоив дыхание, Ника спустилась в камбуз.

На моря спускалась ночь. Пётр встал за штурвал, это происшествие в каюте, то же повлияло на температурный режим капитана. Ему было жарко, он будто горел изнутри. Ночное небо сияло, так же красиво, как и глаза девушки. Оно переливалось звездами, те подмигивая, гасли или наоборот начинали гореть ещё ярче. Капитан задумался над словами девушки и вправду что он искал? Что ему нужно? Может там его ждет пустота и разочарование, может, нет никакой тайны и нет никаких сокровищ? Эти мысли успокоили его, остудили печку внутри него.

На следующее утро Вероника не встала с тюфяка.

–Эй, дохляк, вставай!– Крикнул Мясник. Девушка не отозвалась. Мясник подошел к тюфяку и перевернул девушку. Та тяжело дышала, Мясник положил ладонь на лоб, тот горел, как печка. Вскочив на ноги, Мясник побежал на палубу. Постучав в каюту, не дождавшись ответа он, вломился к капитану. Пётр еще спал.

–Капитан!– Взревел Мясник. Тот вскочил с кровати.– У Ника, жар!– Сунув ноги в штаны и обув сапоги, Пётр понесся в камбуз. Ника лежала в том же положении, как и до ухода Мясника и тяжело дышала.

–Принеси холодной воды и тряпку.– Скомандовал Пётр. Капитан взял руку девушки в свою, та была ледяной в отличие от её лба и лица. В камбуз сбежалась вся команда, она толпилась на ступеньках, переменилась с ноги на ногу.

–Так, кто-нибудь принесите все одеяла, какие только найдете.– Начал отдавать приказы капитан.– Мясник с тебя горячий чай, с лимон, если есть. Болтун, курс на ближайший порт. Всем остальным поднять паруса. Ни у кого больше температуры нет?

–Нет, капитан.– Хором ответила команда и разбежалась выполнять приказы. Пётр укутал Нику всеми одеялами, которые принесли.

–Капитан, чай готов.– Сказал Мясник.

–Хорошо. Теперь поддержи, ему голову, я попытаюсь его напоить.– Ответил капитан. Напоив девушку чаем, Пётр спросил:

–Он вчера не жаловался ни на что?

–Нет, вроде.– Ответил Мясник, разводя руками.

–А что у него в мешке?

–Он никогда не говорил, а я не лазил.– Ответил Мясник, что было крайне странно, учитывая, что команда, былапиратской. Открыв мешок Пётр, увидел охотничий нож и ещё один мешок, по – меньше. Заглянув в него, он обнаружил, множество скляночек и баночек, на одной баночке он почитал « Настоя ромашки». Его охватила радость и тут же угасла, он ничего не понимал в целебных травах. Закрыв мешки, он встал.

К полудню, Пётр еще раз напоил девушку чаем, жар не спадал. Пётр предполагал, что у девушки лихорадка. Придя в очередной раз в камбуз, он увидел, как Мясник готовит обед, Ника лежала и что-то шептала. Присев на корточки возле девушки капитан услышал.

–Сестра... Это проклятье. У каждого есть демон... Он пожирает меня изнутри... Прости... Не у всех ангелы... Не плачь... Ты упала?... Нет... я то же люблю... Малина... Мама... Отец... Олесья, сводная... Нет... – Вероника заметалась по тюфяку, Пётр взял девушку за руку. Она была такой же ледяной, жар так и не уходил. Сжав её пальцы капитан, прошептал:

–Не бойся. Нет никаких демонов. Борись за жизнь. – Мясник пошел на палубу с котлом.– Ника, не умирай... Борись за свою жизнь. Да, ты права мне не нужна моя жизнь. Я не знаю, как тебе помочь, но ты должна жить ради сестры, что б попросить у неё прощение.– Девушка не шелохнулась, её огромные глаза были закрыты, а лицо и так всегда бледное, стало совсем белым. Лед её пальцев холодил, руку капитана, он покрепче сжал их.– Ника..., прошу тебя, борись, ты же сильная, ты такая смелая и бесшабашная. Не бойся, ты теперь не одна.– Пётр нежно провел рукой по щеке девушке, стирая слезинку, что выкатилась из под опущенных ресниц.– Ты нужна мне.– Прошептал капитан, не осознавая, что это может быть не просто слова. Она такая глупая дурочка, наивный ребенок, одинокое создание, гордая и не кому не говорящая о своих страхах, девушка нужна ему...?

–Братва, ну, поешьте.– Говорил Мясник.

–Да, не хочется, что-то.– Ответил Худыш.

–Ага.– Подтвердил Бука. Вся команда молчала. Моряки привязались к веселому и остроумному, но не злому Нику. Что – то было в этом человеке, что согревало сердца грубых матросов. Как это странно, не любя и не питая к людям тепла, Вероника приносила этим людям частицу радости в их тяжелой жизни. Ведь, каждый из них не был плохим человеком, они просто были людьми, пытающимися, выжать в этой жизни. У каждого из них были свои мечты, каждый из них утратил их. Мясник печально смотрел на котел. На палубе появился капитан, его лицо ничего не выражало.

–Я знаю, – начал он, – вы все очень расстроились из-за болезни Ника, но я думаю, он бы еще больше расстроился бы, если бы узнал, что вы не ешьте.

–Да притом еще без ножей и вилок!– Вставил Мясник. Команда засмеялась.

–Так, что, – продолжил капитан, – марш за стол и есть.

–Тащи, Мясник, ножи и вилки!– Крикнул Рыжий и команда загоготала. Обед прошел тихо, все упорно орудовали вилками и ножами.

–Далеко до порта?– Спросил Пётр у Болтуна, после обеда.

–К ночи будем. – Отозвался тот. Корабль причалил, Пётр на руках с Никой спустился в шлюпку, Болтун погреб к берегу. Спрыгнув на прибрежный песок, капитан скомандовал:

–Разыщи доктора, пожалуйста. – Болтун побежал в портовый город, Пётр укутал Нику, её лоб по-прежнему подыхал. Через минут 20, Болтун вернулся.

–За мной! – Крикнул Болтун, они понеслись через улочки. Добежав до лавки Болтун, постучал в дверь, ему открыл старец.

–Вот.– Сказал Болтун, показывая на Петра, держащего девушку. Старец кивнул и пропустил их внутрь. Уложив Нику на тюфяк, Пётр отступил, старец потрогал лоб и проверил пульс. Вероника дышала тяжело и отрывисто.

–Лихорадка.– Сказал старец.

–Вы можете помочь?– Спросил Пётр.

–Могу, но у меня нет тех трав, которые помогли бы ему.

–Тогда подождите, у меня есть целебные травы, не знаю какие, но есть, а вы сделайте что-нибудь.– Сказал Пётр и вылетел из лавки. Через полчаса, он вернулся.

–Вот!– Выдохнул запыхавшийся Пётр. Старец порылся в мешке и извлек из него пару бутылок, смешав содержимое бутылок, в котле он сказал:

–А ваш юный друг, разбирается в целебных травах.

–Да, за то мы нет.– Ответил Болтун. Через минут 15, целитель знаком попросил поднять голову девушки, влил ей отвар в рот. Затем он отступил и уселся на тюфяк.

–Это все?– Спросил Пётр

–На всё воля Божья.– Ответил целитель.

–Это поможет?– Допытывался Пётр.

–Да. Я дал отвар, все остальное в руках Господа.– Все так же монотонно ответил целитель. Через час девушка пропотела, жар спал.

–Худшее позади.– Сказал старец.– Когда очнется, дайте выпить ему отвара, накормите, чем –нибудь мясным. Ему надо набраться сил.

–Можно остаться у вас?– Спросил Пётр.– Я заплачу за ночлег и помощь.– Он знал, что на корабле готовится мятеж. Пётр видел, как за его спиной начинается неуловимая глазом, но ощутимая в воздухе интрига, как один за другим из них, из его команды, переходит против него. Но из-за чего? Может дело было именно в том, что они не знают куда плывут, не знают, что их ждёт или не ждёт? Может всё было в том, что он никому из них не показывал карты и они, наконец, усомнились в её наличии? Что гадать? Обратно не воротись, время и жизнь...

Он никому не доверял, Болтун знал правду о Нике, он не мог так рисковать. И с каких пор, он начал так о ней беспокоиться? Может это любовь? Нет, но в любом случае, он нес за неё ответственность. Если бы он не предложил ей плыть с ним, она бы может, одумалась и осталась дома. Он чувствовал себя отчасти виноватым за то, что он не смог сразу понять, что перед ним девушка. Он забрал все деньги и карту, когда был на корабле. Ему было грустно, что эти, люди, всё равно выбрали деньги главным в их общем плаванье. А болезнь девушки, ослабила её положительное влияние на них. Но, разве он, не плыл за деньгами? Нет, Пётр не плыл за деньгами, он вообще не зачем не плыл. Вся его жизнь была бессмысленна, в этом то и было его преимущество и его наказание. В отличие от команды и тех людей, что составляли эту команду, они знали чего хотят от жизни, а он ...

–Оставайтесь.– Сказал старец.

–Сколько с нас?– Спросил Пётр.

–Не сколько. Жизнь юнца весит на волоске.

–Но, вы сказали, что худшее позади.

–Да, но если болезнь не долечить, она может вернуться. Не наколите дров?– Спросил старец.

–Да, конечно.– Ответил Болтун. Капитан благодарно кивнул, Болтун вышел.

–Не стоит тебе плыть за сокровищами.– Вдруг сказал целитель.

–С чего вы взяли, что я плыву за сокровищами?

–Я вижу людей насквозь. Поверь мне мальчик, они не нужны тебе.

–И что же ты видишь?– Холодно спросил Пётр.

–Ты одинок и сердце твое одинокое и холодное, а душа темная. Но поверь, скоро оно проснется и отгадает.

–Про что ты, старец?

– Ты не знаешь, чего хочешь, вот и мучаешься. Не нужно тебе сокровища. У тебя одно уже есть, вот и береги его.

–Не тебе решать.– Ответил капитан. Его немного раздражали слова этого неизвестного старца, может от того, что он отчасти был прав?

–Не мне, но знай, ты будешь разочарован, когда поймешь. Молод ты, не понимаешь много, а когда поймешь, поздно будет.– Ответил старец и замолк. В это время девушка пошевелилась и перевернулась во сне на бок, засопела дальше.

–Спасибо вам, вы спасли её.– Сказал Пётр.

–На все воля Божья. Она храбрая, но ей не место на корабле.

–Так никто не знает, а я могу её защитить, для всех она парнишка. Только не говори, что женщина на корабле к беде. Я не верю в это.

–Дело не в том, женщина она или нет. Дело в самом человеке.– Ответил старец. В это время вернулся Болтун. Он положил охапку дров и спросил:

–Как она?

–Спит.– Ответил Пётр.– Выйдем?– Они вышли из лавки.

–Капитан, против вас готовится заговор.– Сказал Болтун. Пётр не ожидал, что тот это скажет ему вот так, просто, в лицо. «Хм, не уж-то благородство проснулось или совесть? – С усмешкой подумал он– Или здесь что-то иное?»

–Да, неужели?– Язвительно спросил Пётр, холодные серые глаза смотрели на матроса.

–Да. В нем учувствуют почти все.

–А ты?– Холодно спросил капитан. Болтун, не отводя взгляда, ответил Петру:

–Нет.– «Даже не покраснел».– С сарказм подумал Пётр.

–Тогда, откуда ты знаешь про заговор?– Болтун молчал.– Ты его и затеял, так?– Холодно осведомился капитан. Глаза его горели серой сталью.

–Да. Я его устроил.– «Ну, хоть честно признался».– Мысленно похвалил Болтуна капитан и спросил:

–Зачем?

–Не знаю. Просто мысль засела и всё. Это после того шторма, и как муха все жужжала и жужжала в мозгу. Да и команда не довольна тем, что мы плывём неизвестно куда– «Ага, вот оно, что».– Подумал Пётр.– Им не нравится неизвестность, их это пугает и настораживает. Всё ясно».– . Простите, капитан.– Добавил Болтун. Он был ниже ростом Петра, поэтому ему приходилось немного заирать голову вверх, что б видеть лицо Петра. Пётр же спокойно и холодно взирал на него и думал, что ответить.

–Уходи. Бери корабль и уходи. Но прошу, об одной услуги привези нам немного провизии, пока Ника не выздоровеет.– Сказал капитан и в упор посмотрел в черные глаза матроса. Его вьющиеся такие же черные волосы и борода, затряслись и Болтун воскликнул:

–Капитан, вы так добры!– Упав в ноги Пётру, матрос уже думал, как бы побыстрее уплыть от берега, что б тот не успел передумать о своём решении.

–Встань.– Сказал Пётр. Вскочив на ноги Болтун, побежал к пристани. Пётр знал, что он не вернется. Он сам избрал этот путь. Пётр не сожалел, о том, что отдал пиратам его корабль, который он так долго строил, на который так долго копил деньги, так много работал.

Зайдя обратно в помещение, он увидел, что девушка все так же спит, она шевельнулась во сне, что-то пробурчала, продолжила спать. Пётр подобрал, съехавшее одеяло и прикрыл им девушку. Старец дремал, огонь в печи потрескивал. Капитан присел на край тюфяка, все его планы рушились, но он не сожалел, он был рад, что спас Веронику. Он был рад, что встретил её. Да, порой она доставляла много хлопот, но все же он был рад тому, что не остался совсем один, без корабля, без команды. Теперь рядом с ним была она. Теперь он знал ради чего ему стоит жить дальше... И все же он не любил её..., а может он боялся признаться себе... в чувствах, что она пробудила в нем... в том что она все же ему не безразлична...

Глава 8 Вероника проснулась глубокой ночью. Полежав в темноте с закрытыми глазами, девушка слышала сопение и легкое дыхание на своей руке. Перевернувшись на бок, в свете растущей луны, она обнаружила капитана. Его голова покоилась ниже её локтя, сам он скрючился в непонятный комок, на краюшке тюфяка, где лежала Ника. Девушка встала, от чего голова её закружилась, прикрыла одеялом Петра.

Стоя и смотря на капитана, она поняла, что он симпатичный. Его верхняя губа красиво очерченная, с ямочкой, придавала его губам соблазнительный вид. Густые ресница, отдавали тень на его бледные щеки. Темно русые волосы, немного завились на лбу. Вероника стояла и смотрела, она чувствовала, что какое-то неясно чувство просыпалось в её душе. Прежде она не особо обращала внимание на противоположный пол. По сути, Ника, никогда не влюблялась, в отличие от её сестры. Ей было тогда не понять сестры, с её вздохами и глупыми мыслями, как говорила сама сестра. Хоть Вероника и была старше сестры на 2 года, её это чувство не посетило. И сейчас девушка стояла и осознала, что с ней что – то не так.

Но, как всегда её организм, напомнил её, что пора освободить мочевого пузырь. Встряхнув головой девушка, поняла еще одну вещь, что она не на корабле, пол под её ногами не раскачивался. Добравшись до выхода, она поискала вблизи жилища, уборную, не найдя её, она справила нужду в ближайший куст. Вернувшись на ощупь по, стеночке дома, её голова кружилась, она села на пол. Капитан расположил свое длинное тело на тюфяке и продолжил спать. «Так, а где тут что – nibуть поесть?»– Подумала девушка. Голова гудела, глаза слипались. «Ага, развалился тут!»– Возмущалась Ника, мысленно. « А мне теперь в обход ползти!»– Убрав правую руку капитан, девушка заползла под одеяло, отвернулась от капитана.

Проснулась они одновременно. Ника, от того, что, что-то давило ей на грудь, а Петр, от того, что – то билось под его ухом. Вскочив, они уставились друг на друга. Петр оставил на Нику дуло пистолета, девушка вооружилась веником, который так, кстати, попался под руку. Облегченно, вздохнув, они опустили орудия смерти. Девушка рассмеялась, капитан удивленно на неё смотрел, потом тоже улыбнулся и спросил:

–Как ты?

–Хочу есть.

–А, сейчас, ты садись.– Засуетился капитан. « Странно, что это он так забежал?» – Удивилась девушка.

–Где мы?

–У хорошего человека, – ответил Петр, – он спас тебе жизнь. У тебя была лихорадка.

–А где команда?

–Ты не помнишь?– Спросил капитан, при этом его серые, как мокрый асфальт, глаза внимательно смотрели на девушку. Она сказала:

–Не помню. И не смотри на меня так.

–Как?

–Не знаю. Пристально что – ли. Так, где команда?

–Они погибли. Мы попали в бурю. Выжали только мы с тобой. Корабль затонул.– Не краснея, ответил мужчина.

–Опять? – Грустно сказала Ника.– А я уже привыкать начала к ним, особенно...

–К Мяснику.– Закончил фразу капитан.– Да, вновь была буря.– При этом Петр отвернулся от девушки, подошел к камину.

–А как мы выжили? Я не помню.

–Вплавь. Около берега ты отключилась, а потом у тебя началась лихорадка.

–А мои вещи?

–Они тут.

–А...– Промычала Ника. Она не поверила. Он знал это. Конечно, Петр знал, что Ника, девушка неглупая, но сказать всей правды он не мог.

«Получается я обманул её дважды»– Подумал капитан. Позавтракав, Петр ушел в город, девушка уснула.

–Через дней 5 будет готово.– Сказал торговец парусников и лодок.

–Хорошо.– Сказал Петр. По дороге к домику целителя, он увидел на рынке платье. Оно было темно-зеленое, с черным воротником и манжетами, из бархата. Его внутренний взор сразу нарисовал картину: Вероника, тонкая и стройная в этом бархате. «Да, ей поедет бархат»– Подумал он и купил платье. Хотя, он был ужасным жмотом, но ему очень хотелось, как то заглядить свою вину перед девушкой. Точнее успокоит свою совесть, которая, как выяснилась, у него ещё была. А вообще, он в последнее время стал вести и поступать, ни так как положено в его «профессии» и статусу. Далее он купил крендель, конечно не такой, какой пекли на её родине, но всё же... И вновь по той же причине, а на последок, он увидел женщину, торгующую цветами. Подойдя к ней, он в раздумье остановился.

–Sie helfen ? (Вам помочь?) – Спросила женщина на немецком.

–Wohl– ответил капитан. (Пожалуй)

–Sie wünschen, bitte? (Чего изволите?)

–Welche man die Blumen, dem jungen Mädchen schenken kann? (Какие цветы, можно подарить молодой девушке?)

–Oh, Sudr. Alle. Wie es ist? (О, сударь. Любые. Какие ей нравиться?)

–Ich weiß nicht. (Я не знаю)

–Ммм... Dann die Kamillen. (Ммм... Тогда ромашки)

–Los. Wie viel bekommen Sie? (Давайте. Сколько с меня?)

–Nimm so. Schön? (Бери так. Красивая?)

–Wer? (Кто?)

–Jener du die schenken wirst? (Той, которой будешь дарить?)

–Seele (Душой)– Вернувшись к домику целителя, Петр, застал Нику на ногах. Она носилась по жилищу туда – сюда и что – то напевала. Капитан, постоял в дверях до тех пор, пока, девушка на него не налетела.

–Ой. – Сказала она и посмотрела в лицо капитана.

–Это тебе.– Протянул он букет.

–Спасибо! – Радостно крикнула девушка.– Мои любимые!

–Ммм. Правда?

–Да.– Сказала девушка и её глаза просияли.

–Вот.– Протянул капитан крендель.

–Мне?

–Да.

–Всё?

–Ага.

–Давай покружimsя!– Выкрикнула девушка, хватая, капитана за руку и потянула к себе. Петру ничего не оставалось, как подчиниться её воле. Они закружились, Вероника смеялась, капитан смотрел в смеющиеся лицо девушки и думал «Ребенок, сущий ребенок».

–Теперь в другую сторону.– Сказала девушка, продолжила крутиться. Отпустив капитана, Ника порылась в мешке, извлекла от туда чашку и поставила цветы. Глубоко вздохнув, горьковатый запах ромашек, она зажмурилась, от удовольствия. Затем развернув обертку, она спросила:

–Будешь?

–Ешь, ешь.– Тепло сказал Петр. Девушка пожала плечами и откусила огромный кусок, от огромного кренделя. Холодное сердце капитана пробудилось от вечного сна и застучало чуть быстрее...

Весь следующий день Ника убиралась в жилище целителя. Она чувствовала себя не благодарной, ведь старец спас её жизнь. Целитель оказался человеком добрым и разговорчивым. Его карие глаза смотрели внимательно и цепко, ловя каждое движение и слово. Девушка узнала много нового о целебных свойствах трав, старец научил её готовить некоторые снадобья и настои.

Так прошло четыре дня, за это время девушка окончательно поправилась.

На пятый день Петр встал рано, еще солнце только золотило верхушку неба. Алые полосы растекались по кисейному небу, жаворонки или какие другие птицы защебетали и запели свои песни. Цукаты и сверчки постепенно замедляли свое стрекотание. Одевшись и умывшись, Петр устался в задумчивости на спящую девушку. Он думал: «Надо оставить её здесь, ей не место в море, да еще и с мужчиной. Будет старцу помогать».

И другой голос в голове «Да? А ты не подумал, что этому старцу самому не на что жить. Она погибнет». И вновь голос разума:

«Я дам ей денег, на первое время хватит, пока она не найдет себе работу и пристанище».

«Ты болван? Кто с ней будет разговаривать? Её обидит первый же пьяный моряк или житель этого городка. Или еще хуже угодит в бордель. Как ты думаешь, она будет зарабатывать деньги?»

«Так, она хорошо разбирается в травах и готовит не плохо. Переоденется в парня. Меня ж она провела».

«Ха, тебя! Тебя кто угодно проведет. Ты ни черта в девушках не разбираешься. Если ты такой слепец, то не значит, что другие, в частности мужчины, не разглядят в ней девушки».

«Ей не место на корабле. Она купеческая дочь. Моей ошибкой было то, что я взял её с собой».

«Нет. Твоей ошибкой будет, то, если ты не возьмешь её с собой. Притом ещё роковой ошибкой для неё. Но, признайся она ведь симпатичная».

«Это не имеет значение».

«Имеет. Так же как, то, что ты видел. Она не такая, как все люди».

«Мне просто показалось».

«Врешь. Сам себе врешь. Ей врешь. Врун! Болбес!»

«Не могу я её взять с собой в плавание. Не могу и все!»– Думал Петр.

«Дурак, ты, Пётр!»– Сказал внутренний голос.– «Трус. Боишься влюбиться в неё? Думаешь, что как узнает, кто ты презирать будет, что убежит?»

«Ничего я не боюсь. И она мне вообще не нравится. Вздорная, глупая девчонка, бегущая от своих мнимых проблем!»

«А ты разве не бежишь, от себя? Ты давно бегаешь от себя, ищешь неизвестно, что и не известно зачем».— Мысли Петра перервал голос старца, капитан не заметил, когда тот встал.

—Мальчик, подойди ко мне.— Хрипло сказал старец, Пётр подошел. Старец сидел, у огня, грел руки.

—Не губи девочку.— Сказал он.

—Про что ты?— Спросил Петр, хотя прекрасно знал, про что тот говорит.

—Ты знаешь про что. Оставь её. Она молодая, ещё полюбит. А ты её жизнь ломаешь.

—Так, я её не зову. Я хотел с ней поговорить, оставить её здесь. Скажите, вы можете ей?

—Я стар, я не знаю, сколько мне отпущено Богом. Муж ей нужен, опора и защита, а не такой дряхлый старик, как я.

—Где ж я ей мужа найду. Город портовый, одни матросы и моряки.

—Да... Ты прав, в нашем городе ей суженого не найти, погибнет она тут.

—Что мне делать?— Спросил капитан. Он в правду сам не знал, что ему делать.

—Мальчик, ты мог бы бросить все ради неё.

—В смысле всё?

—Отказаться от жизни, что ты ведешь сейчас. Тебе ведь не нужны эти сокровища. Ты мучаешься и её мучаешь.

—Её?

—Да. Влюбилась она в тебя. Молодость. — Старец открыл свои карие глаза, которые серьезно смотрели на Петра. В них не было ни капли сна.— Молод ты еще, не понимаешь, что потерять можешь. А когда повзрослеешь и жизнь закончится.

—Так, вы мне не поможете?— С надеждой и грустью спросил капитан старца.

—Ты сам можешь себе помочь.— После этих слов, старец прикрыл глаза и задремал. Петр отошел от огня, девушка перевернулась на бок и капитан не мог увидеть слезинку, что стекла из под ресниц, уже давно не спящей девушки. Она все слышала.

«Они все решили за меня!»— Думала она.— «Прекрасно! Замечательно! Вид те ли мне замуж надо выдать. И меня спрашивать не надо, за кого. И хочу я или нет. Они, он так решил. Конечно, на фиг я ему сдалась. Пират несчастный. Как бут то я не поняла, куда я попала и кем он является. Его команда выдала его с потрохами впервые секунды моего пребывания на его судне».— Еще одна слезинка скатилась из под ресниц.

Ника никогда не плакала больше из-за людей, с того самого случая, когда поняла, что все ребята её села невзлюбили и ненавидят её. Она никогда не показывала своей слабости ни сестре, ни матери. «Еще плакала перед ним»— Подумала девушка.— «А я ему оказывается, все дорогу мешала. Только и думал, как избавиться от меня. Хотя я сама виновата, что я из дому сбежала. Он ведь хотел меня посадить в первом же порту, сама отказалась. И деньги предлагал. А я нет, уговорила, оставил, вот теперь радуйся».— Вытерев слезы, девушка перевернулась на спину и открыла глаза. Капитан стоял рядом и смотрел на неё. Его серые глаза, выражали глубокую задумчивость. Вероника села на тюфяке, капитан встрепенулся и сказал:

—С добрым утром.— Голос его был ровным, он не выражал напряжения, что было написано в глазах.

—Утро добрым не бывает.— Глухо отозвалась девушка.

—Крепкий завтрак помогает.— Весело сказал Петр.

—Да, пожалуй, от чашечки чая я не откажусь.— Подыграла девушка, но глаза её совсем не смеялись. Девушка встала, умылась, съела пол краюхи хлеба, запила водой, расчесала завившиеся от влаги, короткие волосы.

—Ника, — позвал девушку Петр,— нам надо поговорить.

—О чем же?— Не оборачиваясь, спросила девушка. Она знала, что он сейчас ей скажет, и она не хотела этого слышать.

—Я думаю тебе лучше остаться на берегу, море все же не для девушки. Я дам тебе денег на первое время, пока ты не найдешь себе работу и жилье. Ты хорошо готовишь. И парень из тебя вполне хороший вышел. Никто и не поймет, что ты девушка. Так, что ты скажешь?

—А разве это имеет значение? Ты все решил за меня. Где мне быть, кем мне быть, что мне делать!— Последние слова она выкрикнула. Повернувшись к капитану на каблуках, она посмотрела на него в упор. Её глаза не метали молнии, не горели огнем, в них стояла боль.— Ты просто взял и решил. Смешно, он меня еще спрашивает. А если я скажу, что не согласна, что я не хочу, что тогда? Убьешь? — Капитан молчал. Карие глаза смотрели на него. Он понимал, что Ника права.— Если вам все равно, то это не значит, что мне все равно. Если вам наплевать на вашу жизнь, то мне нет. Если выдумаете, что я буду из-за вас плакать, то вы ошибаетесь.— Но её глаза, противоречили её словам, они уже наполнились слезами. Встряхнув головой, Ника, отвернулась от капитана.

—Подумай хорошенько. Потом поговорим.— Спокойно сказал капитан, вышел из дома. Ника стояла и пыталась не плакать. Ей было, почему то больно. От мысли, что она его больше не увидит, ей становилось не по себе, что — то в душе сворачивалось в комочек.

—Не плачь девочка.— Сказал проснувшийся старец.— Он не для тебя.

—Целитель, что мне делать?

—Отпусти его и забудь.

—Не могу. Привязалась я к нему. Как же он без меня, кто ему дырки зашьет, обед приготовит, посуду помоеет, белье стирает. Он же по месяцам с дыркой в штанах ходить может и голову не мыть неделями может. Если за ним не присмотреть, он забудет через неделю, куда документы положил. А если его о чем — то попросить, то он забудет, если не запишет. Кто ему поможет, если он заболеет, кто отвар сварит? Чай с ромашкой заварит?— Говорила Вероника и слезы катились по её бледным щекам.

—Девочка. Ты так сильно любишь его?

—Нет. Я не люблю его, просто... Просто он... Я не знаю...— Слезы помешали ей продолжить фразу. Целитель посмотрел на девушку.

—Девочка забудь его. Слезы высохнут, раны затянутся, жизнь продолжится.

Петр расплатился за парусное судно. На душе у него было скверно.

Всегда рационально думающий, он не мог разобраться в чувствах, что пробудила в нем эта девушка. Он брел вдоль берега, море приливало и отливало от его ног. Оно шумело, потихоньку набирая силу, вечер сменялся ночью. Она приняла его в свои объятия. Темная, без звездная, такая же, как и его душа. Капитан все шел и шел, он был одиночкой, он был демоном. Он мучился, он страдал, он рвался, он не мог уйти...

Он не хотел, что бы кто-то был рядом с ним, но в то же время он не любил одиночества, как и любой из живых существ. Вечно холодный, жестокий расчет и ум. Всегда все правильно, рационально, никакой любви, никаких чувств, ничего. Хоть ему и было чуть больше двадцати, он чувствовал себя старым и никому не нужным. И сам себе не нужным.

С самого детства он был одиночкой, одиночка, который сам себя сделал, одиночкой, который выжил в своем одиночестве, не сошел с ума, который забыл, что в мире есть, не только зло и предательство, смерть и ложь, что есть вот такие глупые, наивные девушки. И одна из таких встретила на его пути, и внесла раздор в его уклад жизни, заставила смеяться, переживать, надеяться и жить.

Так, Петр шел и думал, ночь холодила его руки и сердце, которое и так было слишком холодным.

«Да, рано утром уплыву, оставляю ей денег, как и говорил. Она девушка не промах, не пропадет»— Говорил его ум. И что то, неясное сказало ему: «А ты уверен в этом?» «Да»— Твердо ответил разум. « Но, что ж это твой выбор...»— Ответила светлая часть его души.

Тряхнув головой, капитан остановился, запрокинув голову вверх, он посмотрел в черноту ночи. Она ничего не сказала ему, она как черная дырка поглощала остатки света его души. И вдруг ему вспомнилось их первая встреча. «Эти огромные, карие глаза...»— Подумал он тогда,— «Слишком большие и чистые...»— Сердце предательски сжалось в груди. Вздохнув морозной ночи, Петр уставился на море. Оно колыхалось в лучах выкатавшейся луны, жемчужины звезд, поблескивали в его темной синеве.

Она сидела на тюфяке, поджав колени к груди и обхватив себя руками, она смотрела в пустоту ночи. Она ждала его. Ей было грустно. Она понимала, что это все так и закончится. «Я для него обуза».— Думала она. «Зачем я ему? Я ему не нужна, да ему вообще никто не нужен. Он и себе не нужен... Тогда зачем он живет? А может ему и жизнь в тягость? А что он ищет?»

«А что ищешь ты?»— Спросил её разум.

«Наверно счастья...»— Ответило сердце.

«А что такое счастье?»

«Не знаю...»— Ночь клонилась к полночи. Камин давно отгорел, в комнате было холодно. Ника забралась под одеяло, свернувшись клубочком, она попыталась уснуть. Сон не шел.

«Он наверно завтра уплывет на рассвете?»— Подумала девушка.

«Да»— Ответила она сама себе. «Без меня...»

«Вот, и прекрасна, не буду я ему навязываться! И деньги мне его не нужны! Сама справлюсь!»— Кричали мысли, но предательская слеза покатилась по щеке, за ней другая...

«И по сути, что я плачу?»— Спросила девушка себя «Он мне не нравится».

«Ага, заметно»— Сказал разум «А почему не спишь? Его ждешь?»

«Вот и нет»— Запротестовала девушка «Не жду я никого, надо подумать о будущем».

«Раньше думать, надо было, прежде чем из дома бежать»— Резко сказал разум. На улице послышался шум. Ника тут же села, наярив слух, она различила голоса.

«Это он!»— радостно сказала сердце.

—Не... Дорогуша— Услышала она голос капитан,— ты со мной не пойдешь...

«ОН пьян?!»— Воскликнули мысли.— «Почему?»— Додумать этого девушке не удалось, Пётр ввалился в дом, Ника притворилась спящей. Вслед за капитаном зашла накрашенная девица. Сквозь, опущенные ресница девушка хорошо её рассмотрела. На девице была коротенькая юбочка, кофта, которая почти ничего не прикрывала, была развязана на груди, темные, распущенные волосы, струились по голым плечам, тонкие, изящные ноги, в туфельках.

«Какие красивые»— подумала Ника, дойдя взглядом до глаз девушки. Они были огромными, как и у нее, но черные, красивый разрез придавал им изюминку.

—Уйди...— прохрипел Пётр. Шатаясь на ногах, он подошел к девице. Та приблизилась к нему и обняла его за шею.

—Нет.— Промурлыкала она, прижимаясь к капитану бедрами и грудью.— Ну, же обними меня. Я же знаю, тебе нравится это.— Развязна сказала девица.

—Уйди, я сказал.— Прошипел капитан.

—Нет, красавчик, ты такой милый...— Промурлыкала девица еще раз и рассмеялась. Ника с побелевшими костяшками пальцев лежала вся в холодном поту.

«Как она смеет к нему лезть!»— Орали её мысли. «Я ей волосы повыдираю! У меня — то опыт есть!»

«Спокойно!»— Остановил её разум. Девица все так же обвивала Петра своим телом, она, что — то ему шептала. Капитан отвернул голову и посмотрел, на тюфяк где лежала Вероника, это странное создание природы, слишком чистая и непригодная к этой жизни. Она поверила ему, она привязалась и полюбила команду головорезов, она такая упрямая и неисправимая...

Она лежала, свернувшись комочком, Петр все еще смотрел на Нику, когда она открыла глаза...

Он окаменел, в них светилась боль и слезы. Всего три секунды, девушка закрыла глаза и отвернулась к стене. Петр сбросил с себя прилипшую девицу и вытолкал за дверь. Та еще долго возмущалась и что-то кричала. Вернувшись в дом, капитан подошел к тюфяку, он хотел, что – то сказать, но передумал. Он, знал, она не ответит.

Утро настало быстро. Встав через силу, Пётр стряхнул с себя похмелье. Спать на полу не очень удобно, но терпимо. Повернув голову сторону тюфяка, он увидел, что девушка все еще спит, все так же лицом к стенке, свернувшись клубочком. Встав, он заметил записку около своих ног, нацарапанную на клочке ткани, сажей.

«Мне не нужны твои денежки, не надо от меня откупаться. Я знала, я тебе обуза, я сама о себе позабочусь»– Прочитав записку, Пётр постоял в раздумье, решил.

«Коли так. Вот и хорошо, она сама все поняла».

«Ток, ты не особо рад».– Злорадно сказал голос его души.

«Нет, от чего же рад».– Вставил рациональный ум. Не оборачиваясь, капитан вышел из дома.

Рассвет только занимался, он золотил небо и моря. Горизонт, бесконечный горизонт моря и неба. Бесконечное одиночество, бесконечность и одиночество....

«Что ж я вновь вернулся к тому от чего бежал».– Подумал капитан, криво улыбнувшись, пошел к пристани, где его ждало его судно. «Ника, это просто фрагмент моей жизни. Я скоро её забуду»

«А что дальше?»– Кто-то спросил его.

«Не знаю»– ответил разум.

«Больно».– Сказала душа.

«Кому?»

«Тебе, больно».

«Нет».– Ответил рациональный разум.

«Ей больно».

«Меня это уже не касается»– Жестко сказал ум. «Она сама виновата. Я преподавал ей урок, что нельзя быть такой доверчивой и наивной».

«И ты сломал её».

«Отнюдь».

«Разве не это поразило тебя в её взгляде, смехе? Её наивность и бесконечная грусть».

«Мне уже все равно».

«Еще не поздно, ты можешь вернуться, разбудить её...»

«Нет»– Холодно сказал разум. Капитан дошел до причала. Отвязав лодку, он поплыл к своему судну. Встав на палубу, за штурвал Петр закрыл глаза.

«Все, пути назад нет».– Сказал он сам себе и крутанул руль. Судно поплыло в открытое море, в поток лучей и тепла. Петр с закрытыми глазами вдохнул воздух, солнце позолотило его макушку, открыв свои серые с крапинкой у радужки глаза, он посмотрел на бесконечный горизонт, что солнечной дорожкой, вело его вперед.

Старец смотрел, как солнце встает из-за горизонта и грустно сказал:

–Двум одиноким сердцам, не суждено слиться в одно счастливое... – Его зоркие и умные глаза смотрели на уплывающее вдаль судно...

Если бы мы могли бы понять другого человека, если бы мы могли бы любить другую душу, если бы мы умели бы любить, если бы мы могли быть чем – то больше, чем просто телами, несущимися вдаль... то быть может мы знали бы что ценить и за что бороться...

Часть вторая Корабль, плывущий вдаль...

Глава1 Я, Пётр, капитан своего судна, по совместительству пират и вообще плохой человек. И я сижу на дне океана. Да, я и сам удивляюсь, как меня еще не расплющило, под мас-

сой воды. А что я делаю на дне океана, сам не знаю. Может я умер? А может и нет. Но что я знаю точно я один, не считая скатов, глубоководных рыб и прочей растительности. Как я тут очутился, я не помню, но что я знаю точно, что я не могу пошевелиться. Наверно я все-таки умер ...

Петр, стоял у штурвала его мысли были не спокойными.

«Ты еще можешь вернуться назад»– Шептал тихий голос.

«Нет»– Твердо сказал разум.

«Ты оставишь ее одно, в чужой стране?»– Возмутился голос.

«Она умная, сама справится»– Уперто сказал разум. Капитану не нравилось его душевное не стояние.

–Черт возьми!– Выругался он вслух.– Мне нет до неё никого дела. Прекрасно я теперь сам с собой разговариваю. Замечательно!– Выругался вновь капитан.

«Но в ней ведь что-то есть, не так ли?»– Прошептал голос.

«Нет в ней ничего такого»– Продолжил спорить разум.

«Да? А почему ты не признаешься себе, что её слезы тебя взволновали?»

«Хм, подумаешь, девушки все плачут. Поплачет, и перестанет»

«Ты уверен в своем ответе?»

«Да катись ты к черту, и она тута же»– Орал мозг. Лицо капитана в этот момент было чернее ночи. День был теплым и приветливым, зато капитан был злой и еще раз злой.

Его плохое настроение длилось недолго, ибо оно стало еще более плохим, когда на горизонте замаячил корабль. Все бы ничего, но Петр знал, чей это корабль. Это был корабль «Принца».

С «Принцем» у него, как можно сказать сложились не самые дружеские отношения. Когда два пирата охотятся за одной добычей это плохо, но когда два пирата встречаются на одной широте, один из них точно погибнет.

«Принц» выпустил выстрел, в знак приветствия, Петр, знал убежать бессмысленно, ветер был не попутным, Петр был один, на своем корабле, один, как всегда, с самого детства...

К кораблю приплыла шлюпка, Петр надел маску безразличия и развязно сказал:

–Кого я вижу, сам принц решил посетить меня. С чего такая великая честь?

–И тебе утра доброго, – сказал поднимающийся на корабль Принц.– А где же твоя команда?– С притворным удивлением спросил Принц.

–А это, мил человек не твое дело.– Мягкой бритвой сказал Петр.

–Что ж не будем тянуть.– Сказал Принц.– Где карта?

–Какая карта?– Удивился Петр, для полной картины, ему не хватала взмахнуть ресницами, как барышне, и прикрыть лицо веером.

–Не притворяйся. Твоя команда, мне все рассказала. Отвечай.

–Иначе что?

–Я убью тебя.

–Попробуй.

–Ты же не глупец. Нас пятеро. Ты один, силы не равны.

–Я не боюсь трудностей.

–Отдай карту.

–А с чего ты взял, что она у меня есть? Команда сказала?

–Ты хочешь меня одурачить, ничего не выйдет. Я знаю, что у твоей команды нет карты, она у тебя. Отдавай.– Победоносно сказал Принц.

–Попробуй забрать.– Гордо подняв голову, сказал Петр.

–Убить, его!– Скомандовал Принц. Все произошло слишком быстро, прозвучала два выстрела, одновременно. Через секунду на палубу упало двое.

–Все еще хочешь забрать карту?– Спросил Петр, в его руках дымились пистолеты.

–Ублюдок!– Взревел Принц.

–От такого же и слышу.– Ответил капитан.– Вон с моего корабля, и уберите трупы.– Сказал Петр. Его ледяной взгляд пробежал по лицам пиратов, и дошел до Принца.– Ты плохо слышишь? Вон!

–Я тебе это припомню.– Зло сказал Принц.– Пошли.– Скомандовал он своим матросам.

–Трупы прихватите.– Сказал Петр. Мертвые полетели за борт, Принц, уселся в лодку и оттуда крикнул:

–Я доберусь до тебя, и когда это случится, ты умрешь.

–Так чего же ты убегаешь?– Ответил капитан.– Иди сюда ко мне на палубу, один поговорим по– мужски. Что ты прячешься за чужими спинами.

–Ты назвал меня трусом!– Вскипел Принц.

–Отнюдь.– Ответил Петр.– Тогда, попутного ветра.– Весело сказал капитан, он знал, Принц не сунется без своих псов, которые кстати говоря по словам были дикими волками, на его корабль. Он боялся его, и правильно делал. Отвернувшись от уплывающих, Петр сделал всего лишь один шаг, он совершил ошибку. Раздался выстрел, рубашка капитана окрасилась в алый, развернувшись, он увидел улыбающуюся физиономию Принца. Не целившись, капитан выстрелил и попал Принцу в правое плечо.

Принц скрючился от боли, в его глазах горел гнев и ненависть к Петру. Капитан чувствовал, что теряет сознание, он ухватился за борт корабля, его холодные серые глаза, провожали отплывающую лодку. Боль разливалась от лопатки и выше по плечу. «Нет, он нападать не будет...»– Успел подумать Петр, прежде чем сознание покинуло его тело.

Проснулся он от боли в левой плече, под лопаткой, оно саднило и по – видимо кровоточило. Потом до его сознания и тела дошло, что чьи – то теплые пальцы колдуют на его спине. Он хотел пошевелиться, но резкая боль в левом плече заставила его застонать.

–Тише, лежи.– Прошептал голос. Петр хотел спросить кто это, но у него не было сил, что бы выдавить из себя хотя бы слово. А теплые пальцы все колдовали на его спине. Из его губ вновь вылетел стон, боль немного утихала в его руке.

–Сейчас станет легче.– Сказал все тот же шепот. – Теплые пальцы попросили его подняться, повязка улеглась на рану, пальцы скользнули по голове, погладили по затылку.

«Я умер». – Подумал капитан. «Мама, как эти пальцы похожи на мамины и голос. Прости меня мама, прости...»–Подумал Петр, из под его закрытых век просочилась слеза. Теплые пальцы стерли её с щеки.

–Прости.– Прохрипел Петр. Теплые губы коснулись его затылка, переместились к уху и проскользили до щеки, оставляя легкие поцелуи. Мужчина вновь издал стон.

–Тише, тише, поспи, поспи... – Прошептал голос. «Нет! Не уходи! Я совсем один!»– Закричал мысленно капитан, но было поздно... Капитан вновь погрузился в сон.

Ему снилось его детство: деревня, лес неподалеку, дворовые собаки, речка. Он маленький с выгоравшими волосами, куда – то бежит. Вот до его слуха доносятся чирикание птиц. Остановившись на полпути, он ведет, как по дороге ползет уж, черный с желтыми пятнами. Его любопытные глаза, внимательно его изучают, вот змейка скользнула в траву, с дороги и скрылась в ней. День жаркий, он никогда не любил жару, добежав до леса, он погрузился в мягкую прохладу. Он любил этот лес, ему нравилось, как шелестит над головой листва, как пахнет лес, как летают пташки. Он любил этот мир, ему было всего 5 лет, ему было интересно возиться в земле, в траве, в кустах, находить что-то новое...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.